

Эмиль Брагинский, Эльдар Рязанов

Сослуживцы

Действующие лица

Действие пьесы разворачивается в одном из статистических учреждений. Авторы, понимая, что театр ограничен количеством артистов, наугад выбрали для пьесы всего лишь шесть представителей учета и статистики. Авторы, разумеется, первой представляют директора учреждения:

Калугина Людмила Прокофьевна, возраста неопределенного, лет ей на вид не то сорок, не то сорок пять, одета строго и бесцветно, разговаривает сухо, приходит на работу раньше всех, а уходит позже всех, из чего понятно, что она не замужем. Людмила Прокофьевна, увы, некрасива, и сотрудники называют ее «наша мымра», конечно за глаза.

Самохвалов Юрий Григорьевич, ее заместитель. Лет около сорока, хорош собой, элегантен, моден, ботинки всегда начищены, волосы причесаны, мысли тоже.

Верочка, лет двадцати трех. Любопытна, как все женщины, и женственна, как все секретарши. Гордится своей внешностью, и на это у нее есть основания.

Новосельцев Анатолий Ефремович, скромн, застенчив, робок. Именно поэтому за семнадцать лет безупречной работы не смог вскарабкаться по служебной лестнице выше должности старшего экономиста.

Рыжова Ольга Петровна, женщина, обремененная семейными заботами. На себя времени не остается. Но Ольга Петровна не унывает. Энергия бьет в ней ключом. По натуре она оптимистка. Кстати, Самохвалов, Новосельцев и Ольга Петровна когда-то учились вместе в финансово-экономическом институте.

И наконец, **Шура**, представитель месткома. Лет – от тридцати и до бесконечности; симпатичная, но активная.

Итак, всего шесть действующих лиц. Однако у зрителя должно создаться впечатление, что события происходят в большом коллективе.

Действие первое

*Статистическое учреждение равно может находиться в новом здании или старинном особняке. Это – как удобно театру. Нужно только, чтобы на сцене были: комната, где работают Новосельцев и Ольга Петровна; коридор, ведущий в приемную, которую украшает собой Верочка, и кабинет директора Калугиной. Важно, чтобы действие пьесы могло происходить одновременно во всех помещениях. Кабинета Самохвалова на сцене нет, только дверь, ведущая в него из приемной. По коридору медленно идет **Самохвалов**. Входит в приемную, где **Верочка** курит и разговаривает по телефону.*

Верочка. Алена, ты придешь к Наташке Егоровой? Намечается большой сабантуй!

Самохвалов. Доброе утро. Людмила Прокофьевна у себя?

Верочка(Самохвалову). Обождите! (В трубку.) Как кто будет? Все наши...

Самохвалов. Что за дрянь вы курите? (Достаёт пачку сигарет и кладет на стол.) Меня зовут Юрий Григорьевич.

Верочка(в трубку, поспешно). Алена, я потом позвоню. (Бросает трубку, встает.) Это вы?

Вместо ответа Самохвалов улыбнулся.

Ой, а я подумала, что вы – посетитель.

Самохвалов, по-прежнему улыбаясь, входит в кабинет Калугиной.

Самохвалов. Доброе утро, Людмила Прокофьевна, вот я и прибыл!

*В комнате, где работают **Новосельцев** и **Ольга Петровна**, появляется **Шура**. В руках у нее ведомость.*

Шура. Люди, с вас по пятьдесят копеек!

Новосельцев. За что?

Шура. У Маши Селезневой прибавление семейства!

Ольга Петровна(с интересом). А кто родился?

Шура. Я еще не выясняла. (Шутит.) Наверно, мальчик или девочка. Гоните по полтиннику! На подарок от коллектива!

Новосельцев и Ольга Петровна покорно вносят деньги.

(Привычно.) Распишитесь.

*Оба расписываются. **Шура** уходит.*

Новосельцев. Вовка опять порвал ботинки. Где добыть двадцать рублей? (Мечтательно.) Вот если бы меня назначили начальником отдела...

В это же время секретарша Верочка разговаривает по телефону со своей лучшей подругой.

Верочка(потягивая сигарету). Алена, угадай, что я сейчас курю?.. Настоящий «Филипп Моррис» с двойным фильтром! (Иронически.) Эту пачку кинул мне с барского плеча наш новый зам. Заводит дружбу с секретаршей... Сейчас он сидит у старухи. К нам он прямо из Женевы... Мужик обаятельный, наши бабы с ума сойдут...

*В кабинете директора. **Калугина** и **Самохвалов**.*

Самохвалов. Разрешите вам вручить сувенир из Швейцарии. В этой ручке восемь цветов. (Шутливо.) Очень удобна для резолюций: черным цветом – отказать, зеленый – цвет надежды, синий – товарищу такому-то рассмотреть, красный – в бухгалтерию, оплатить...

Калугина(сдержанно). Весьма остроумно. Спасибо! (Берет ручку и откладывает в сторону. Затем нажимает кнопку селектора.) Вера, вызовите Новосельцева!

Самохвалов(с интересом). Какой это Новосельцев?

Калугина(убежденно). Никакой! Посредственный работник, вялый, безынициативный. К сожалению, у нас таких много!

Верочка(в телефонную трубку). Новосельцев, зайдите к Людмиле Прокофьевне!

Новосельцев(в трубку). Иду! (Ольге Петровне) Меня вызывает наша мырма!

Ольга Петровна. Не упускай момента! Бери быка за рога! Ты должен выйти от нее начальником отдела.

Новосельцев(перебивает). О чем ты говоришь? Я для нее нуль, пустое место... Как, впрочем, и остальные. (Идет по коридору и появляется в приемной.) Здравствуйте, Верочка!

Верочка(не обратив внимания на вошедшего, говорит по телефону). Какие сапоги? Лакированные? Какой размер? (Новосельцеву.) Обождите!

Новосельцев покорно присаживается на стул. В кабинете продолжается разговор.

Калугина. Затем, Юрий Григорьевич, вы ознакомитесь с отделом пищевой промышленности. Это у нас образцовый отдел.

Самохвалов. В Швейцарии я как раз интересовался статистикой по пищевой...

Калугина(не дает договорить). Очень хорошо. Затем последите за установкой компьютеров в отделе торговли.

Самохвалов. В Швейцарии компьютеры...

Калугина(не слушая собеседника). Но с чем у нас скверно – это с отделом легкой промышленности. Начальника там нет. Петрунин ушел в министерство. Не могу подобрать подходящую кандидатуру!

Верочка положила телефонную трубку и нажала кнопку на селекторном аппарате.

Верочка. Новосельцев пришел!

Калугина. Пусть войдет!

Верочка(Новосельцеву). Входите!

Новосельцев входит в кабинет.

Новосельцев. Добрый день, Людмила Прокофьевна!

Самохвалов. Толя?

Новосельцев. Юра?

Самохвалов встает, идет навстречу Новосельцеву, обнимает его.

Самохвалов. Извините, Людмила Прокофьевна, не могу не обнять старого товарища.

Новосельцев(искренне). Я рад тебя видеть! Какими это судьбами?

Калугина(ей надоела эта сцена). Это ваш отчет, товарищ Новосельцев?

Новосельцев(сразу упавшим голосом). Мой.

Калугина(не глядя на Новосельцева). К делу надо относиться серьезно или не заниматься им совсем. Статистика – это наука. Она не терпит приблизительности. Вы не имеете права пользоваться непроверенными данными!

Новосельцев(тихо). Я проверял!

Калугина(возвращая отчет). Обратили ли вы внимание, товарищ Новосельцев, что в продаже нет пылесосов и эмалированных кастрюль?

Новосельцев. Глубоких тарелок тоже нет!

Калугина. Это потому, что их не запланировали, а данные для планирующих организаций готовят такие ротозеи, как вы! (Поворачивается к Самохвалову.) Значит, так, Юрий

Григорьевич, я прошу вас как своего заместителя обратить особое внимание на дисциплину. У нас приходят с опозданием, в служебное время носятся по магазинам. Недавно был безобразный случай – простите, но в дамском туалете висело объявление: «Продаю колготки. Позвонить по такому-то телефону...»

Самохвалов улыбнулся.

(Заметила, что Новосельцев еще не ушел. Недовольно.)

Вам что-нибудь еще нужно?

Новосельцев. Нет, ничего. *(Направляется к двери.)*

Самохвалов. Толя, подожди меня в приемной, пожалуйста!

Новосельцев*(выходя в приемную, мрачно бурчит)*. А что плохого, если человек продает колготки? Может, они ей малы? Может, человеку деньги были нужны?

Верочка*(с явным интересом)*. Теперь старуха к вам привязалась с этими колготками. Разве вы их купили?

Новосельцев. Верочка, одолжите мне до полочки двадцать рублей!

Верочка. Я бы с удовольствием, но мне только что предложили сапоги. Знаете, лакированные, голубые... Клаве из отдела торговли они не влезают. У нее ноги толстые.

На пороге приемной показалась Ольга Петровна и поманила Новосельцева в коридор.

Ольга Петровна*(шепотом)*. Ну что, поздравить тебя?

Новосельцев*(грустно)*. Пока еще нет.

Ольга Петровна. А есть надежда?

Новосельцев. Надежды уже нет.

Ольга Петровна*(сердито)*. Чем она мотивировала?

Новосельцев*(меняя тему разговора)*. Ты знаешь, кого к нам назначили заместителем мымры? Помнишь Юру?

Ольга Петровна. Какого Юру?

Новосельцев*(передразнивает)*. Какого Юру? Как будто у вас с ним ничего не было!

Ольга Петровна*(захлебнувшись от радости)*. Кого? Юрку Самохвалова? Как он теперь выглядит?

Из кабинета выходит Самохвалов, оглядывается, видит в коридоре Новосельцева и Ольгу Петровну, направляется к ним.

Самохвалов*(изумленно)*. Оля!

Ольга Петровна. Юра! *(С восторгом.)* Господи, какой ты красивый!

Самохвалов. Оля, ты нисколько не изменилась! Мне так приятно тебя увидеть. Ребята! Где бы нам поговорить? Не могу вас пригласить в свой кабинет. Я там затеял ремонт. *(Засмеялся.)* Каждый новый начальник всегда начинает с ремонта своего кабинета.

Новосельцев. Не смущайся, мы всегда разговариваем в коридоре!

Самохвалов. Оля, как ты живешь?

Ольга Петровна*(хвастает)*. Живу хорошо. У меня отдельная квартира. Правда, за городом, но зато близко от станции. Витьке уже четырнадцать. У него первый разряд по прыжкам в длину. У мужа дела тоже хорошие. Ему язву оперировал сам Вишневский. Операция прошла удачно. А потом дали бесплатную путевку в Ессентуки, он там сейчас отдыхает. И вообще я от жизни не отстаю, не опускаюсь. Хожу в походы, в кино. Дома у нас всегда компании собираются. Ну, а ты как?

Самохвалов(скромно). Нормально. Последние два года работал в Женеве.

Новосельцев(задумчиво). Может, ограбить тебя по этому поводу на двадцать рублей? Правда, это нарушает мои принципы. Я не беру в долг у вышестоящих.

Самохвалов(подхватывая интонацию). Но я еще не вступил в должность. (Дает Новосельцеву деньги)

Новосельцев. Спасибо. В полчку верну.

Ольга Петровна. Это здорово, Юра, что тебя к нам назначили. Ты давай помоги Толе!

Новосельцев. Оля, прекрати!

Ольга Петровна. Это вопиющая несправедливость. У нас освободилось место начальника отдела. Толя – лучшая кандидатура. Он умный, он все знает, у него на шее двое детей!

Новосельцев. Оля, успокойся!

Самохвалов(Новосельцеву). Дети большие уже? Кто у тебя жена?

Ольга Петровна. У него нет жены. Эта особа ушла и кинула ему двух детей!

Новосельцев. Неправда! Детей я не отдал сам!

Самохвалов(задумался). Мне эта идея с назначением Толи определенно нравится!

Ольга Петровна. Так возьми и назначь его! Ты же теперь большой начальник!

Самохвалов. Сейчас я попробую это сделать. Ждите меня здесь!

Новосельцев. По-моему, ты торопишься. Мы столько не виделись, может, я изменился к худшему?

Самохвалов. Ну, не настолько же ты плох, чтобы не смог руководить отделом! (Уходит к Калугиной.)

Ольга Петровна(восхищенно глядя ему вслед). Он ни капельки не изменился!

Новосельцев. Если он будет вести себя так, то долго не продержится!

Ольга Петровна(вдруг). Толя, скажи по-честному, я еще ничего?

Новосельцев(дружески). Ты в полном порядке!

В кабинете.

Самохвалов. Людмила Прокофьевна, у меня возникла идея: назначить начальником отдела легкой промышленности Новосельцева!

Калугина поморщилась.

То, что он составил плохой отчет, – еще не показатель. Просто человек засиделся на мелкой работе.

Людмила Прокофьевна. Понимаю ваше желание продвинуть по службе старого друга, но предпочла бы, чтобы мы выдвигали людей исключительно по их деловым качествам. Извините...

Самохвалов, пряча усмешку, покидает кабинет. Подходит к Новосельцеву и Ольге Петровне.

Самохвалов. Пока не вышло. Но такие вещи и не получаются с первого захода. Немножко терпения, ребята, и все будет в ажуре!

Ольга Петровна. Юра, я в тебя всегда верила. (Улыбнулась.) Вы не бойтесь, товарищ заместитель, при посторонних я фамильярничать не стану.

Самохвалов(улыбнулся в ответ). Вы всегда были очень тактичны, Ольга Петровна!

Ольга Петровна(спохватилась). Вы тут поговорите, а я сбегаю в магазин, а то закроют на

обед. *(Уходит.)*

Новосельцев*(оправдывая Ольгу)*. У нас перерыв неудачно, с часу до двух, так же как в продуктовых магазинах.

Самохвалов*(смотрит вслед Ольге Петровне)*. Какая она стала! Ты ее помнишь? Какая она была! Куда это все девалось? Я ее с трудом узнал!

Новосельцев. Всю жизнь мотаться в переполненных электричках и ежедневно готовить мужу паровые котлеты – от этого не похорошеешь!

По коридору с независимым видом проходит Верочка. Самохвалов выдерживает паузу, давая ей пройти.

Самохвалов*(возвращаясь к главной теме разговора)*. Я действительно хотел бы, чтобы на этой должности был мой друг, которому я смогу довериться в трудную минуту!

Новосельцев*(невинно)*. Ну, это ясно. Каждая новая метла везде расставляет своих людей!

Самохвалов*(со смехом)*. Надеюсь, ты мой человек?

Новосельцев. Конечно, твой. Правда, до этой минуты я был ничей!

Мимо них с коробкой в руках возвращается в приемную Верочка.

Самохвалов. Калугина о тебе невысокого мнения, считает тебя посредственностью!

Новосельцев*(усмехнувшись)*. Думаю, она права.

Самохвалов. Я понимаю, ирония – маска для незащитных. И все-таки нужно найти к Калугиной подход. В чем ее слабое место?

Новосельцев. У нее нет слабых мест!

В приемной секретарша Верочка примеряет лакированные сапоги.

В кабинете Калугина нажимает кнопку на селекторе.

Калугина. Вера, вызовите мне машину!

Самохвалов*(задумчиво)*. Она немолодая, некрасивая, одинокая женщина.

Новосельцев. Она не женщина, она директор!

Калугина*(выходя из кабинета в приемную)*. Вера, купили новые сапоги?

Верочка. Еще не решила. Идут они мне?

Калугина. Очень вызывающе. Я бы такие не взяла. *(Уходя.)* А на вашем месте интересовалась бы сапогами не во время работы, а после нее! *(Идет по коридору.)* Юрий Григорьевич, я в министерство. Может быть, не вернусь. Товарищ Новосельцев, займитесь наконец отчетом!

Самохвалов*(вдогонку Калугиной)*. Людмила Прокофьевна, не забудьте, вечером я вас жду!

Калугина уходит.

Новосельцев*(смотря ей в след)*. Если бы ты знал, Юра, до чего я боюсь.

Самохвалов. Сегодня я отмечаю вступление в должность. Давай тоже приходи и, пользуясь домашней обстановкой, попытайся наладить с Людмилой Прокофьевной контакт. Поухаживай за ней немножко. Иначе, если я представлю ей твою кандидатуру еще раз, она просто зарычит!

Новосельцев. Как же за ней ухаживать, если она будет рычать?

Самохвалов. Нет. Это хорошая мысль. Отнесись к ней как к женщине!

Новосельцев. Я не могу. Это слишком. Ухаживать ради карьеры – некрасиво и непорядочно.

Самохвалов. Я же не предлагаю тебе ухаживать за ней всерьез, с далеко идущими намерениями. Так, слегка приударь!

Новосельцев. Никакая должность на свете не заставит меня за ней ударять.

С ведомостью в руках вновь появляется Шура.

(Поспешно.) Я уже платил.

Шура*(видит Самохвалова)*. Вы наш новый зам?

Самохвалов. Я. А что?

Шура. У Маши Селезневой прибавление семейства. Вносите пятьдесят копеек!

Самохвалов*(широко улыбается и лезет в карман за деньгами)*. Какая прелесть!

Дома у Самохвалова. На вечеринку собралось гостей, ну, человек десять, не меньше. Однако зрители видят только Самохвалова, Калугину, Новосельцева и Ольгу Петровну. Присутствие остальных гостей и хозяйки дома подразумевается.

Из большой комнаты, где накрыт стол, в соседнюю комнату переходят Калугина и Самохвалов.

Калугина. У вас уютно, и ваша жена мне понравилась.

Самохвалов. Тут наши вкусы совпадают.

Калугина*(садится)*. Я надеюсь, что наши вкусы совпадут и в работе.

Самохвалов. Мне кажется, что наш главный враг – это инерция. Инерция хвастовства. Она сидит в каждом из нас. Нам всегда хочется выглядеть триумфаторами. И поэтому мы зачастую отмахиваемся от недостатков. Мы их просто не вставляем в наши победные сводки.

Калугина. А как же нам бороться с недостатками, если мы с вами о них умалчиваем?

С взаимной симпатией улынулись друг другу.

Возвращайтесь к гостям, Юрий Григорьевич, а то им без вас скучно.

Самохвалов. Как это я брошу вас одну?

Калугина. Я тут отдохну, полистаю журналы. Я устаю от шума. Не заботьтесь обо мне...

Самохвалов уходит в большую комнату. Подзывает Новосельцева.

Самохвалов. Толя, весьма удобная ситуация. Людмила Прокофьевна там одна, отдыхает.

Новосельцев*(быстро)*. Пусть отдыхает, я не буду ей мешать!

Самохвалов. Не валяй дурака! *(Сует ему в руки поднос и ставит на него два бокала.)* Пойди угости ее коктейлем!

Новосельцев. Ты хозяин, ты и угощай.

Самохвалов*(понижив голос)*. Конечно, она пугало, ее можно выставлять на огороде, но ты смотри не на неё, а в сторону!

Новосельцев. Ничего не поможет. Она все равно меня не назначит! *(Неся поднос, с обреченным видом подходит к двери в соседнюю комнату, колеблется.)*

Самохвалов*(подошедшей Ольге Петровне)*. Ну как, Оленька, настроение?

Ольга Петровна. Шикарно живешь, Юрка!

Самохвалов*(с вежливостью хозяина)*. Попробуй вон тот салат!

Ольга Петровна. Я уже пробовала. *(Шутливо.)* Я его готовлю лучше твоей жены!

Самохвалов*(с улыбкой)*. Характер у тебя не изменился!

Ольга Петровна. Ты все-таки помнишь, какой у меня характер?

Самохвалов*(галантно)*. Я помню все!

На пороге соседней комнаты наконец-то появился Новосельцев.

Новосельцев(ведет себя так, словно он в директорском кабинете). Людмила Прокофьевна, разрешите войти?

Калугина. Входите, товарищ Новосельцев!

Новосельцев останавливается с подносом на середине комнаты, не зная, что сказать.

Садитесь, пожалуйста!

Новосельцев. Спасибо! (*Садится, держа в руках поднос, молчит.*)

Калугина. У вас ко мне дело?

Новосельцев. Да-да. Пожалуйста, выпейте коктейль!

Калугина(с укором). Товарищ Новосельцев, я не пью!

Новосельцев. Я тоже.

Калугина. Тогда зачем вы это принесли?

Новосельцев(с готовностью). Это моя ошибка. (*Пауза. Вдруг находит тему для разговора.*) Вы знаете, Людмила Прокофьевна, вы были правы. Я отчет перерабатываю, и он на глазах становится лучше.

Калугина. Рада это слышать, товарищ Новосельцев!

Новосельцев(мучительно ищет, о чем бы еще поговорить. После долгой паузы.) Вы любите собирать грибы?

Калугина. Что?

Новосельцев(тихим голосом). Грибы... Ну, знаете, белые, подосиновики, опята...

Калугина. Нет, я к этому равнодушна.

Новосельцев. Людмила Прокофьевна, я вам искренне сочувствую. Грибы интересно искать. Опята, например, растут на пнях. Если напасть на удачное место, можно сразу набрать целую корзину. Белые находить труднее. Иногда они растут под елочками, иногда под березками. Если лето сухое, то грибы надо искать в низине, там, где сыровато.

Калугина. Вы большой специалист по грибам, товарищ Новосельцев!

Новосельцев(грустно). Меня зовут Анатолием Ефремовичем.

Калугина. Я это запомню, товарищ Новосельцев!

Снова пауза.

У вас ко мне больше нет вопросов?

Новосельцев. Нет.

Калугина. Можете идти.

Новосельцев(встает, в руках он держит все тот же поднос). До свидания!

Калугина. Всего хорошего, товарищ Новосельцев.

Новосельцев уходит, унося поднос с нетронутыми бокалами.

Новосельцев глубоко оскорблен.

В соседней комнате Самохвалов идет к нему навстречу.

Самохвалов. Ну как? Почему ты не угостил ее коктейлем?

Новосельцев. Она непьющая.

Самохвалов(ему интересно). Что вы делали? О чем говорили?

Новосельцев. О грибах!

Самохвалов(удивился). Почему о грибах?

Новосельцев. Не о змеях же с ней разговаривать! Понимаешь, Юра, я попытался за ней ухаживать, но как-то не умею. Последний раз я ухаживал за женой... да, двадцать лет назад и, наверное, разучился.

Самохвалов(проявляя догадливость). А Людмила Прокофьевна заметила, что ты за ней ухаживаешь?

Новосельцев(задумчиво). Боюсь, что нет...

Самохвалов. Хочешь всю жизнь корпеть старшим экономистом?

Новосельцев. Не хочу. А нельзя придумать что-нибудь другое вместо ухаживания? Когда я с ней вдвоем, у меня ноги подкашиваются.

Самохвалов. А ты не стой, ты сядь.

Новосельцев. Я не знаю, о чем говорить.

Самохвалов. О чем-нибудь интеллектуальном. Она тетка умная.

Новосельцев(обрадовался). Интеллектуальном? Это легче, это я могу попробовать. (Садится.) Сейчас вот подкреплюсь (накладывает себе еды), наберусь сил и пойду делать карьеру...

Ольга Петровна(подходит к Самохвалову). Юрий Григорьевич, отчего это вы не приглашаете меня танцевать?

Самохвалов. Ольга Петровна, я вас приглашаю!

Ольга Петровна. Это после того, как я сама навязалась.

Самохвалов включает магнитофон, танцуют.

А помнишь, мы сбежали с лекции по финансовому праву и пошли в кафе-мороженое? Ты так роскошно заказал, а потом у тебя денег не хватило? (Смеется.)

Самохвалов(тоже смеясь). Конечно, помню! Слушай, у меня к тебе вопрос. Вот этот Бубликов, который возглавляет отдел общественного питания, что он за человек?

Ольга Петровна(пренебрежительно). Карьерист! (Игриво.) Слушай, а твоя жена не будет тебя ревновать?

Самохвалов(не понял). К кому?

Ольга Петровна. Ко мне!

Самохвалов. К тебе? (Преувеличенно.) Конечно, будет!

Ольга Петровна(довольна ответом, принимая это всерьез). А помнишь, как мы ездили в Кунцево целоваться? А теперь на месте этого леса – город!

Самохвалов. Конечно, помню. А Боровских из отдела местной промышленности? Что он из себя представляет?

Ольга Петровна. Мировой парень! Знаешь, Юра, вот я сейчас танцую с тобой, и мне кажется, будто этих восемнадцати лет не было...

Новосельцев(он наконец решил, Самохвалову). Ну, я пошел!

Самохвалов(Новосельцеву). Побольше интеллекта, Толя!

Перестают танцевать, Самохвалов целует Ольге Петровне руку, Ольга Петровна садится за стол. Самохвалов уходит. Новосельцев появляется в комнате, где Калугина листает журналы.

Новосельцев. Извините, Людмила Прокофьевна, это опять я!

Калугина. Мы ведь с вами уже попрощались, товарищ Новосельцев!

Новосельцев(робко). Может быть, мы опять поздороваемся? Добрый вечер, Людмила Прокофьевна!

Калугина(чуть улыгнувшись). Добрый вечер!

Новосельцев(осмелев). Спасибо! Наверно, вам скучно, Людмила Прокофьевна?

Калугина. Я привыкла находиться одна, и поэтому мне никогда не скучно, товарищ Новосельцев.

Новосельцев(вздохнув). Тогда мне лучше уйти.

Калугина(милостиво). Вы мне не мешаете!

Новосельцев. Большое спасибо! *(Присаживается.)*

В большой комнате Ольга Петровна задумчиво сидит возле стола. Мимо идет Самохвалов.

Ольга Петровна. Юра, побудь со мной!

Самохвалов. Не могу. У меня гости.

Ольга Петровна. А я что? Не гость? Сядь.

Самохвалов улыбнулся, сел.

(Кокетливо.) Зря ты меня пригласил к себе. Во мне все всколыхнулось!

Самохвалов(любезно). Во мне тоже. Но мы должны взять себя в руки.

Ольга Петровна. Из нас двоих ты всегда был благоразумней. В воскресенье у нас экскурсия на автобусах по маршруту Владимир – Суздаль. Давай включимся?

Самохвалов(уклончиво). Эти автобусы могут нас далеко завезти!

Ольга Петровна(с озорством). А мы так любили путешествовать... Может, тряхнем стариной?

Самохвалов. Мы уже в таком возрасте, Оля, когда нас лучше не трясти.

В соседней комнате.

Новосельцев(думает вслух). О чем бы нам с вами поговорить, Людмила Прокофьевна? Об отчете мы побеседовали, к грибам вы равнодушны... А как вы относитесь к стихам?

Калугина(улыгнувшись). Положительно.

Новосельцев. Это прекрасно. Поговорим о поэзии. В молодости я сам писал стихи. А вы?

Калугина. У меня к этому не было способностей.

Новосельцев. У меня тоже. Сейчас я вам почитаю, и вы в этом убедитесь.

Калугина(с надеждой). А может, не надо читать?

Новосельцев. Мне очень хочется произвести на вас хорошее впечатление. *(Читает.)*

Я пришел к тебе с приветом
Рассказать, что солнце встало,
Что оно горячим светом
По листам затрепетало.
Рассказать, что отовсюду
На меня весельем веет.
Что не знаю сам, что буду
Петь, но только песня зреет.

Калугина. Вам не удалось меня разыграть. Это не ваши стихи, а Фета.

Новосельцев(искренне). Никогда бы не подумал, что вы разбираетесь в стихах!

Калугина. Стихи хорошие, но прочли вы их плохо.

Новосельцев(*обиделся*). Вам, конечно, виднее. Правда, все мои друзья уверяют, что я здорово читаю.

Калугина. Они вам льстят. Вы читаете отвратительно.

Новосельцев(*с вызовом*). А музыку вы любите?

Калугина(*испугалась*). Надеюсь, вы не собираетесь петь?

Новосельцев. А почему бы и нет? Друзья уверяют, что у меня приятный голос.

Калугина(*ее осенила догадка*). Вы, может быть, выпили?

Новосельцев. Нет, что вы! Когда я выпью, то становлюсь буйным. Поэтому я никогда не пью. (*Раздумывает.*) Что бы вам такое спеть?

Калугина. Все-таки не стоит. Вы будете ждать, чтобы вас похвалили, а я всегда говорю правду.

Новосельцев. Значит, вы заранее уверены, что петь я тоже не умею?

Калугина. Я от вас очень устала, товарищ Новосельцев.

Новосельцев(*его уже нельзя остановить*). Сейчас я спою, и вашу усталость как рукой снимет! Ага... Придумал... (*Запевает.*)

Средь шумного бала, случайно,
В тревоге мирской суеты,
Тебя я увидел, но тайна
Твои покрывала черты.
Лишь очи печально глядели...

Калугина(*перебивает*). Вы в своем уме?

Новосельцев. Значит, как я пою, вам тоже не нравится. Вам ничего не нравится! Вам невозможно угодить! (*Когда застенчивые люди выходят из себя, они могут себе позволить многое.*) Но я попробую. Сейчас я вам станцую!

Калугина(*решительно*). Прекратите эти кривлянья, товарищ Новосельцев!

Новосельцев(*закусив удила*). Современные танцы вам наверняка не по душе. Я вам спляшу народный танец «Цыганочка»! Вы мне сможете подпевать? Впрочем, мне подпевать вы не станете! (*Поет и танцует.*)

Калугина, возмущенная, встает и направляется к выходу, но Новосельцев приплясывает перед ней, не давая уйти.

Калугина(*громко*). Пропустите меня, сейчас же! Я вам приказываю перестать!

В комнату на крик Калугиной вбегают Самохвалов и Ольга Петровна. Останавливаются, пораженные, – Новосельцев продолжает отплясывать.

Юрий Григорьевич, уймите этого хулигана!

Самохвалов(*растерянно*). Толя, подожди... Почему ты пляшешь?

Новосельцев(*останавливается, тяжело дыша*). Вам, товарищ Калугина, не нравится, как я читаю стихи, как я пою, как я танцую! Потому что вы сухарь! Вы бездушная, черствая...

Самохвалов. Толя, прекрати немедленно!

Новосельцев(*отмахивается от него*). Ты молчи, тебя не спрашивают!

Калугина. Ничего, Юрий Григорьевич, пусть говорит!

Новосельцев(*в запале*). В вас нет ничего человеческого, вместо сердца у вас цифры и отчеты!

Ольга Петровна. Толя!

Самохвалов(*в гневе*). Толя, выйди из комнаты!

Новосельцев. Сейчас уйду, я еще не все сказал!

Калугина. Юрий Григорьевич, дайте товарищу договорить!

Новосельцев. Вы можете меня уволить, но я рад, что я вам все это высказал в лицо!

Пауза. Ольга Петровна тихонько всхлипывает.

Калугина(*проявляя редкую выдержку*). Юрий Григорьевич, большое вам спасибо за прекрасный вечер!

Самохвалов(*он убит, и его искренне жаль*). Понимаете... Он неплохой человек... может быть, выпил лишнее? С кем не бывает...

Калугина. Все было хорошо. Я получила большое удовольствие. До свидания, товарищ Рыжова!

Ольга Петровна(*шепотом*). Всего доброго.

Калугина. До свидания... (*Пауза.*) Анатолий Ефремович!

Новосельцев(*приходя в себя*). Извините, Людмила Прокофьевна, наверное, я переборщил. (*С отчаянием.*) Можно, я вас провожу?

Калугина. Пожалуй, не стоит! (*Идет к выходу.*)

Самохвалов(*сопровождая ее*). Вы не сердитесь... И не обращайтесь внимания. Он нес такую околесицу...

Калугина. Нет, почему? Всегда интересно узнать, что о тебе думают подчиненные.

Снова статистическое учреждение. Начало рабочего дня. Калугина уже сидит в кабинете, просматривает бумаги. В приемную входит Верочка, позевывая, снимает плащ. Грустный Новосельцев занимает свое рабочее место, а Ольга Петровна стоит в коридоре и курит, ожидая кого-то.

Калугина(*нажимая кнопку селектора*). Вера, принесите мне, пожалуйста, личное дело Новосельцева!

Верочка уходит. Появляется Самохвалов, заглядывает к Новосельцеву.

Самохвалов. Привет дебоширу! Ты можешь мне объяснить, какая муха тебя укусила?

Новосельцев. Не мучай меня! Я и так всю ночь не спал.

Самохвалов. Ладно, не переживай! Пойди к ней и извинись!

Новосельцев. Мне стыдно показаться ей на глаза!

Самохвалов. Любишь кататься, люби и саночки возить!

Новосельцев(*страдальчески*). Хорошо, я схожу. Может, повезет, и она меня не примет.

Возвращается Верочка, заходит в кабинет Калугиной, передает ей папку с личным делом Новосельцева и снова выходит в приемную.

Самохвалов вышел от Новосельцева, идет по коридору.

Ольга Петровна(*взволнованно*). Доброе утро, Юра!

Самохвалов. Здравствуй, Оленька! Мне очень приятно, что ты у меня вчера была.

Ольга Петровна(*расплылась в улыбке*). А я здесь стою, тебя жду, хочу поблагодарить за вчерашний вечер!

Самохвалов(*рассмеялся*). Вечер действительно удался, ничего не скажешь!

Ольга Петровна. А какие у тебя планы на сегодня?

Самохвалов. Отдохнуть от вчерашнего. (*Идет дальше по коридору, оказывается в приемной.*)

Верочка. Доброе утро, Юрий Григорьевич!

Самохвалов. Здравствуйте, Верочка! (*Показал на дверь Калугиной.*) Здесь?

Верочка. Как всегда.

Самохвалов входит к себе в кабинет. В это же время Ольга Петровна возвращается к своему рабочему столу.

Ольга Петровна(Новосельцеву). Юра уже пришел.

Новосельцев. Он сюда заходил. Советовал мне пойти извиниться.

Ольга Петровна. Толя, не дрейфь! Ты ей хамил в неслужебное время. И за это она не имеет права тебя уволить. А если попробует, мы тебя через местком восстановим! У нас не капитализм, у нас никого уволить невозможно.

Новосельцев. Действительно, какая муха меня укусила?

Калугина(нажимает кнопку на селекторе). Вера, зайдите ко мне.

Верочка входит в кабинет.

Вера, вы все про всех знаете.

Верочка. Такая профессия!

Калугина. Что вы знаете о Новосельцеве?

Верочка. Недотепа. Холостяк с двумя детьми.

Калугина. Как холостяк? Какие дети? В личном деле это не отражено.

Верочка. А он когда эти бумаги заполнял? Вы помните Лизу Леонтьеву из бухгалтерии? Такая хорошенькая, светленькая, с косой?.. Сейчас она у нас не работает.

Калугина. Не помню.

Верочка. Она была его женой. Родила ему двух детей, потом закрутила... помните, ревизор к нам ходил, его фамилия? Помните, с ушами?.. (Показывая, какие уши были у ревизора.)

Калугина. Ее не помню. А ревизора помню.

Верочка(увлеченно). Лиза к нему ушла... Ну, а зачем ревизору чужие дети?

Калугина(возмущенно). Как же Леонтьева могла оставить детей? Она же мать!

Верочка. В их семье матерью был Новосельцев! Он вообще такой тихий, безобидный, голоса никогда не повысит!

Калугина(вскользь). Я бы не сказала, что он уж такой безобидный. (Сухо.) Вера, спасибо за информацию.

Верочка выходит из кабинета, а Новосельцев встает из-за стола, намереваясь идти к Калугиной. Понуро бредет по коридору.

В приемной Верочка уже разговаривает по телефону.

Верочка. Алена, зря ты вчера не пришла к Наташке Егоровой. Там один парень фокусы показывал, обалдеть!

Новосельцев(входит в приемную). Здравствуйте, Верочка!

Верочка(Новосельцеву). Обождите! (В трубку.) Он работает на киностудии ассистентом. Мне он объяснил, что это вроде младшего дворника... Я все время ждала, что он скажет: «С вашей внешностью надо сниматься в кино. Мне это устроить – раз плюнуть!» А он не сказал и даже не хвастал дружбой со знаменитыми артистами... Хитрый малый, с подходом. (Кладет трубку, Новосельцеву.) Новосельцев, держитесь! Старуха вами сильно интересуется. Личное дело затребовала!

Новосельцев. Меня выгоняют с работы...

Верочка(изумленно). Вас? За что?

Новосельцев. За хулиганство!..

Верочка не находит слов.

Спросите у нее, может, она меня не примет?

Верочка заходит в кабинет.

Верочка. Тут пришел Новосельцев...

Калугина(быстро). Я его не вызывала!

Верочка(понимая с полуслова). Я ему скажу, что вы заняты.

Калугина. Нет, это неудобно. (Вздыхнув.) Пусть войдет!

Верочка(возвращаясь в приемную, Новосельцеву). Входите.

Новосельцев. Как она?

Верочка корчит сочувственную гримасу.

(Входит в кабинет.) Доброе утро, Людмила Прокофьевна! (От волнения запинаясь.) Извините... вчера... меня муха укусила...

Калугина(официально). Садитесь, Анатолий Ефремович!

Новосельцев. Спасибо. (Осторожно устраивается на краешке стула.)

Калугина. Вчера вы заявили, что во мне нет ничего человеческого!

Новосельцев. Мало ли что я нес? На меня не надо обращать внимания.

Калугина. Нет, надо. Потому что вы являетесь выразителем мнения определенных слоев нашего коллектива.

Новосельцев(искренне пораженный). Неужели?

Калугина. Вчера вы меня публично оклеветали! Все, что вы говорили, – ложь! Я с вами не согласна!

Новосельцев. Я тоже с собой не согласен!

Калугина. Вы утверждали, что я черствая...

Новосельцев(поспешно). Вы мягкая!

Калугина. Бездушная...

Новосельцев. Вы сердечная!

Калугина. Бесчеловечная...

Новосельцев. Вы душевная!

Калугина. Сухая...

Новосельцев. Вы мокрая... (В ужасе осекся.)

Калугина(в бешенстве). Перестаньте надо мной издеваться!

Новосельцев. Наоборот, я перед вами преклоняюсь. Я не хотел сказать «мокрая», это у меня случайно получилось, я хотел сказать – добрая!

Калугина. За что вы меня ненавидите? Что я вам такого сделала?

Новосельцев(утешает). С чего вы взяли? Все вас так любят, души в вас не чают, гордятся вами. А если вы кого вызываете, то к вам в кабинет идут как на праздник.

Утешения Новосельцева произвели обратный эффект. Калугина заливается слезами.

(Растерянно.) Людмила Прокофьевна... Перестаньте, ну, пожалуйста... Вам плакать не положено!

Калугина плачет еще сильнее.

(Хватает графин, наливает в стакан воду, хочет подать Калугиной, спохватывается, нажимает кнопку селектора.) Верочка, в графине вода кипяченая?

Верочка*(удивленно).* Кипяченая!

Тогда Новосельцев протягивает Калугиной стакан с водой, но она отодвигает его руку.

Новосельцев. Успокойтесь, Людмила Прокофьевна... Пожалуйста... Я просто не знаю, что мне с вами делать.

Калугина продолжает рыдать. В кабинет входит Самохвалов. Прежде чем он успевает оценить ситуацию, Новосельцев бросается к нему навстречу и выталкивает за дверь.

Юра... Прости... Сюда нельзя! *(Запирает дверь на ключ.)*

Самохвалов*(недоуменно).* Что там происходит?

Верочка. Она его увольняет за хулиганство!

Самохвалов*(нажимает кнопку селектора).* Людмила Прокофьевна, мне нужно с вами поговорить!

Новосельцев*(в селектор).* Она занята, у нее совещание! *(Отсоединяет селектор.)*

Самохвалов*(с беспокойством).* Боюсь, он опять распоясался! *(Возвращается к себе в кабинет.)*

Новосельцев*(Калугиной).* Перестаньте наконец реветь! *(Вдруг.)* А, впрочем, плачьте! Это хорошо, что вы еще можете плакать. Плачьте, плачьте, Людмила Прокофьевна! Может быть, вам это полезно!

Звонит телефон.

(Снимает трубку.) Алло!.. Кто спрашивает? Она занята!.. Министр? А ей сейчас не до министра! *(Вешает трубку.)*

Калугина*(сквозь слезы).* А если он меня вызывает? Как же я к нему поеду? У меня теперь весь день глаза будут красные!

Новосельцев. Они будут красными, если вытирать. А если подождать, чтобы высохло, то никто не заметит.

Калугина*(всхлипывая).* Я так давно не плакала, иногда мне, конечно, хочется поплакать, но что же я буду реветь в одиночку? *(Улыбнулась.)* Это как алкоголик, который пьет в одиночку...

Новосельцев*(тоже улыбнулся).* В следующий раз, когда вам захочется заплакать, вы вызовите меня!

В приемную вошла Ольга Петровна.

Ольга Петровна*(Верочке).* Что Новосельцев - до сих пор у нее?

Верочка. Заперлись на ключ!

Ольга Петровна. Может быть, прийти к нему на помощь и выломать дверь?

Тем временем Калугина постепенно успокаивается.

Калугина. Вам, Анатолий Ефремович, хорошо, у вас дети.

Новосельцев. Да, двое - мальчик и еще мальчик...

Калугина*(тихо).* А я встаю утром и иду варить кофе. Не потому, что хочу завтракать, а потому, что так надо. Заставляю себя поесть и иду на работу. Вот этот кабинет - мой настоящий дом. Если б вы знали, как я боюсь вечеров. Задерживаюсь здесь, пока вахтер не

начинает греметь ключами. Просто мне некуда идти. Дома только телевизор. *(Усмехнулась.)* Я даже собаку не могу завести, днем ее некому будет выводить. Конечно, у меня есть друзья. Но у всех семья, домашние заботы. А выходные? Теперь их стало два...

Новосельцев. А вы бы ездили с коллективом в походы, в экскурсии... *(Улыбнулся.)* Грибы собирать...

Калугина*(невесело улыбнулась в ответ).* А я стесняюсь... Превратила себя в старуху. А мне ведь только тридцать шесть...

Новосельцев*(не смог сдержаться).* Как тридцать шесть?

Калугина. Да-да, Анатолий Ефремович, я моложе вас. *(Неожиданно.)* А на сколько я выгляжу?

Новосельцев*(бодро).* На тридцать шесть!

Калугина*(весело).* Опять врете, товарищ Новосельцев!

Новосельцев. Просто вы одеваетесь чересчур мрачно.

В приемной появляется Шура.

Шура. Здравствуйте все! Расписывайтесь и вносите по пятьдесят копеек! У Боровских юбилей – пятьдесят лет со дня рождения! Это недорого, по копейке в год!

Верочка. Юбилей теперь не в моде! *(Вносит деньги, расписывается.)*

Ольга Петровна тоже вносит деньги.

Из кабинета выходит Самохвалов.

Самохвалов*(Верочке).* Новосельцев еще там?

Верочка кивнула.

Ольга Петровна. Наверно, Толя пытается взять ее на измор!

Шура. Юрий Григорьевич, вносите пятьдесят копеек!

Самохвалов*(вносит деньги, расписывается в ведомости).* Какая прелесть!

Ольга Петровна. Юрий Григорьевич, можно вас побеспокоить буквально на минуту?

Самохвалов подходит к ней.

(Понизив голос.) У меня знакомая кассирша, я ей позвонила и заказала билеты. Там идет, говорят, замечательная картина – «Калина красная», и сеанс удобный – в шесть тридцать!

Самохвалов*(озадачен).* Спасибо, но я не могу... я... я занят...

Ольга Петровна*(понимает по-своему).* А ты прямо скажи дома, что тебе нужно встретиться со старым институтским товарищем. И это же правда!

Самохвалов*(не знает, как отвертеться).* Но я на самом деле занят. У меня важная деловая встреча. *(Не находит ничего лучшего.)* Давай отложим...

В кабинете продолжается разговор.

Калугина. Ну ладно, Анатолий Ефремович, идите к себе! У меня действительно много дел. И, кстати, надо узнать, зачем звонил министр?

Новосельцев*(идет к выходу).* Не ругайте меня!

Калугина*(улыбнувшись).* И вы меня тоже... за то, что я с вами разоткровенничалась.

Новосельцев*(от души).* Когда вы улыбаетесь, вы выглядите на двадцать пять, ну, максимум на тридцать. Пожалуйста, улыбайтесь чаще! *(Выходит в приемную.)*

Все глядят на него выжидающе.

Шура. Новосельцев, вносите пятьдесят копеек!

Верочка. Ну что, уволила вас старуха?

Новосельцев(рассердился). Она не старуха! (Уходит к себе.)

В кабинете Калугина тщательно пудрится, пытается скрыть следы слез.

Самохвалов(Верочке). Кстати, Верочка, мне тоже не нравится, что вы называете Людмилу Прокофьевну старухой. Новосельцев абсолютно прав!

Верочка промолчала. Самохвалов уходит к себе.

Верочка. Без году неделя, а уже командует!

Ольга Петровна. Вы его не знаете, Верочка, он изумительный человек!

Шура без стука заходит в кабинет Калугиной.

Шура. Людмила Прокофьевна, у Боровских юбилей. С вас пятьдесят копеек.

Калугина, как и все, безропотно вносит деньги и расписывается.

Верочка(снимает телефонную трубку). Алена?.. Это я... Тот парень с «Мосфильма», его Сеней зовут, позвонил... Сегодня мы с ним не встретимся. Он занят, достает тигра... Там в картине замечательный сюжет... Понимаешь, произошло страшное убийство, и есть единственный свидетель. А тут появляется тигр и съедает этого свидетеля...

Конец рабочего дня. Звонок. Сотрудники в мгновение ока покидают учреждение. Кабинет Калугиной пуст. Верочка, на ходу надевая плащ, спешит к выходу.

Ольга Петровна(Новосельцеву). Чего ты копаешься?

Новосельцев. Я немного задержусь.

Ольга Петровна, неся авоськи, полные продуктов, выходит в коридор и сталкивается там с Самохваловым. Он медленно направляется к выходу.

Ольга Петровна. Добрый вечер, Юра! А может, встретимся завтра вечером?

Самохвалов. Завтра вряд ли... У меня... (Явно врет.) Завтра мы идем к родственникам...

Ольга Петровна(улыбнулась). А послезавтра?

Самохвалов(опять врет). У моего товарища день рождения...

Ольга Петровна. А послепослезавтра (усмехнулась) по телевизору будут хоккеем передавать.

Самохвалов(охотно). Ты же сама все понимаешь.

Ольга Петровна. Иди, я совсем забыла, у тебя ведь важная деловая встреча!

Самохвалов(уходит, не скрывая радости). Ну пока, до завтра!

Ольга Петровна тоже уходит, сгибаясь под тяжестью авосек. Новосельцев остается в учреждении один. Некоторое время сидит за рабочим столом, а потом встает и идет к кабинету Калугиной. Дверь в кабинете открыта.

Новосельцев. Людмила Прокофьевна, можно?

Никакого ответа.

(Заглядывает в кабинет, он пуст. Садится в кресло Калугиной, принимает начальственные позы. Нажимает кнопку селектора, играет Калугину.) Верочка, вызовите мне Новосельцева! *(Ждет. Продолжает играть Калугину.)* Входите, товарищ Новосельцев! Рада вас видеть! *(Играет самого себя.)* Вы рады меня видеть? В своем ли вы уме, Людмила Прокофьевна?

В приемной появляется Калугина, прислушивается.

(Продолжает играть Калугину.) Товарищ Новосельцев, у меня возникла хорошая идея. Я решила назначить вас начальником отдела легкой промышленности. Как вы на это смотрите?

Калугина(останавливается в дверях, включается в игру, играет Новосельцева). Отрицательно, Людмила Прокофьевна. Я нерасторопен и безынициативен!

Новосельцев(усмехнувшись, продолжает игру). Входите, товарищ Новосельцев, садитесь!

Калугина(тоже продолжает игру). Меня зовут Анатолием Ефремовичем!

Новосельцев. Я это запомню, товарищ Новосельцев. Тем более что я считаю вас самым трудолюбивым сотрудником. Рабочий день кончился, а вы единственный остаетесь на службе.

Калугина. Я остался потому, Людмила Прокофьевна, что вы раскритиковали мой отчет, и я исправляю ошибки.

Новосельцев. Ваша скромность, Анатолий Ефремович, делает вам честь. (Кончает игру и выходит из-за стола.) Но почему вы обо мне такого плохого мнения, Людмила Прокофьевна? Я очень инициативный и такой расторопный, просто деваться некуда!

Калугина(тоже кончает игру). Почему вы не ушли домой вместе со всеми, Анатолий Ефремович?

Новосельцев. Вы же сами говорили – мой плохой отчет.

Калугина. И поэтому вы пришли ко мне в кабинет?

Новосельцев(пытается выпутаться). Я надеялся, вы поможете мне его исправить.

Калугина(с сердцем). Опять врете, Анатолий Ефремович! Вы остались потому, что пожалели меня! Сегодня днем я имела неосторожность расплакаться при вас, а потом, от слабости, наверно, наговорила лишнего... А. вы... вы поверили. А это все – ерунда! Все у меня отлично, прекрасно. Дело ведь не только в личной жизни. Я руковожу большим учреждением. Все меня уважают. Некоторые даже побаиваются. Я только что от министра, он меня хвалил. Я не нуждаюсь ни в вашем сочувствии, ни в вашем покровительстве... Идите скорее домой, вас дети ждут. Слышите, уходите!

Новосельцев(горько). Я думал, что сегодня днем вы были настоящая, я ошибся, настоящая вы – сейчас! (Хочет уйти.)

Но в этот момент в кабинет входит **Шура**.

Шура. Всем наплевать, а я тут сижу, голову ломаю, что подарить Боровских, чтобы доставить ему удовольствие? Я присмотрела в комиссионке бронзовую лошадь. Людмила Прокофьевна, отпустите завтра Новосельцева, а то мне одной эту лошадь не дотащить!

Утро следующего дня в том же учреждении. Все как обычно. **Калугина** уже у себя в кабинете. **Верочка** входит в приемную, снимает плащ. Новосельцева еще нет. В приемной с конвертом в руках появляется **Ольга Петровна**.

Ольга Петровна. Верочка, извините, пожалуйста, передайте это письмо Юрию Григорьевичу.

Верочка. Оставьте, я передам.

Ольга Петровна. Регистрировать письмо не надо. (Идет к себе.)

Калугина(нажимает на кнопку селектора). Вера, зайдите ко мне!

В коридоре Ольга Петровна встречается с **Самохваловым**.

Ольга Петровна(смущенно). Доброе утро, Юра!

Самохвалов(на ходу). Здравствуй, Оленька! (Ускоряет шаг, входит в приемную.)

Верочка. Здравствуйте, Юрий Григорьевич, вам письмо!

Самохвалов берет письмо, скрывается у себя в кабинете. Верочка заходит к Калугиной.

Калугина(испытывая неловкость). Вера, мне бы хотелось с вами поговорить!

Верочка. Слушаю вас, Людмила Прокофьевна.

Калугина. Да вы садьте, пожалуйста! Садьте...

Вера садится, явно недоумевающая.

(Мнется.) Я хотела бы с вами проконсультроваться...

Верочка. О чем, Людмила Прокофьевна?

Калугина. Знаете... как бы это сказать... ну... словом... что теперь носят?

Верочка*(не поняла).* В каком смысле?

Калугина. В смысле одежды.

Верочка. Кто?

Калугина. Ну, женщины...

Верочка. Какие женщины?

Калугина. Те, которые знают, что теперь носят...

Верочка*(бестактно).* А вам-то это зачем?.. *(Спохватывается.)* Извините...

Калугина. Да нет, пожалуйста... *(В замешательстве.)* Ко мне тут приехала родственница из маленького городка...

Верочка. Понятно... *(Задумывается, с чего бы начать.)* Начнем с обуви. Именно обувь делает женщину женщиной.

Калугина. Разве?

Верочка. Сейчас нужна платформа или каблук, расширяющийся книзу.

Калугина. Минутку! *(Берет карандаш, начинает записывать.)* Не так быстро. Значит, что расширяется книзу, каблук или платформа?

Верочка*(пряча улыбку).* Каблук... Это про туфли. Что касается сапог... Сколько лет вашей родственнице?

Калугина. Тридцать шесть.

Верочка. Сапоги выше колен носить уже не стоит... Платья в моде разные - мини, миди и макси. Ноги у нее красивые?

Калугина*(замялась).* Средние.

Верочка*(решительно).* Мини отпадают, для макси она стара. Остается миди - около десяти сантиметров ниже колена.

Калугина записывает. В это время в коридоре появляются Новосельцев и Шура. Новосельцев с трудом тащит бронзовую лошадь. С грохотом водружает ее на свой рабочий стол и в изнеможении опускается на стул.

Новосельцев. Раньше люди ездили на лошадях, теперь времена изменились.

Шура*(с гордостью).* Красиво, верно?

Ольга Петровна. Хорошая лошадка. Это кому?

Шура*(показывает).* Вот, гравер написал. *(Читает.)* «Дорогому Юрию Ивановичу Боровских от родного коллектива в день пятидесятилетия».

В кабинете.

Верочка*(продолжает лекцию).* Из материалов модны кримплен, бархат, нейлоновый, конечно. Он хорошо ложится и не похож на портьеру. Еще модны кружевные воротнички. Силуэт платья обязательно приталенный.

Калугина*(записывает).* Спасибо большое.

Верочка. Это еще не все. Остались прически. Самое модное теперь парики. Только их невозможно достать.

Калугина. И слава богу!

Верочка. Цвет волос в ходу – с серебряным отливом. Поэтому многие протирают волосы мукой!

Калугина(растерянно). Чем?

Верочка. Пшеничной мукой мелкого помола. Ну, крупчаткой!

В комнате.

Шура(Новосельцеву). Надо спрятать лошадь в сейф!

Новосельцев(в изумлении). Зачем? Кому она нужна?

Шура. Как вы не понимаете, Новосельцев! Важно, чтобы юбиляр не увидел лошадь и не обрадовался раньше времени!

Ольга Петровна. Шура права. Самый большой сейф у Калугиной.

Шура. Новосельцев, пошли!

Новосельцев(измученным голосом). По коням! *(С трудом поднимает статую и плетется за Шурой.)*

В кабинете.

Верочка. Но главное на сегодня – это походка! Старшее поколение, Людмила Прокофьевна, не умеет элегантно ходить. И этим оно принципиально отличается от нашего. Извините, но вы все ходите... *(Показывает.)* Вот вы как ходите... будто свай вбиваете...

Калугина(сокрушенно). Да, некрасиво...

Верочка. А мы ходим *(показывает)*, как богини!

Калугина(робко). А трудно так научиться ходить?

Верочка. Для человека нет ничего невозможного. Если вас не затруднит, вы, пожалуйста, подойдите ко мне!

Калугина встает, подходит к Верочке и становится рядом.

Пожалуйста, следите за мной, Людмила Прокофьевна. Только шаг начинайте не с пятки, а с носка... И... р-раз...

Верочка и Калугина расхаживают по кабинету. Без стука открывается дверь, вваливается Шура, за ней Новосельцев тащит бронзового коня. Калугина смущенно останавливается. Новосельцев смотрит на нее широко раскрытыми глазами. Только Шура ничего не заметила.

Шура. Людмила Прокофьевна, отоприте, пожалуйста, сейф!

Калугина(старается не смотреть на Новосельцева). Да-да... сейф... конечно... Надо отпереть сейф! А зачем?

Шура. Лошадь спрятать!

Калугина. Да, правильно, спрятать. А она поместится? Ладно, как-нибудь впихнем!

Звонит телефон.

Верочка(снимает трубку). Да... она здесь. *(Вешает трубку.)* Шура, вас срочно вызывают в местком!

Шура быстро уходит.

(Калугиной.) Я вам больше не нужна?

Калугина. Да-да. Спасибо вам большое.

Верочка выходит в приемную.

Новосельцев. А что вы тут такое делали, Людмила Прокофьевна?

Калугина(*уходит от ответа*). Вы положите лошадь, вам же тяжело!

Новосельцев(*с вызовом*). Мне не тяжело. Я сильный. (*Вежливо.*) Как вы провели вчерашний вечер после моего ухода?

Калугина(*в тон*). Очень хорошо, благодарю вас. Мне позвонил приятель и заехал за мной на собственной машине.

Новосельцев(*насмешливо*). Какая у него машина?

Калугина. Новая «Волга».

Новосельцев. Где он достал такую уйму денег?

Калугина. Он крупный авиаконструктор. Он повез меня в ресторан.

Новосельцев. В какой ресторан?

Калугина(*подыскивает название ресторана*). Вы... поставьте лошадь!

Новосельцев(*упрямо*). Она легкая.

Калугина. В ресторан «Арагви». Мы ели сациви, шашлык, цыплят табака, купаты и чебуреки.

Новосельцев. Ваш конструктор – обжора! А что Вы пили?

Калугина. «Хванчкару» и боржоми.

Новосельцев. Вы же непьющая!

Калугина. От хорошего вина не откажусь!

Новосельцев. А что было после ресторана?

Калугина(*строго*). Вы забываетесь, товарищ Новосельцев! Положите лошадь, надорветесь!

Новосельцев. Это вас не касается.

В приемной Верочка звонит по телефону.

Верочка. Алена, это я! Наша старуха с ума сошла! Вызвала меня и целый час расспрашивала, что теперь носят и как теперь ходят!

В кабинете.

Калугина. А как вы провели вчерашний вечер, Анатолий Ефремович?

Новосельцев. Скромно. Домой поехал автобусом. Пришел, проверил уроки у старшего, он у меня в первом классе. Потом поиграл с обоими. Потом жена позвала нас всех ужинать!

Калугина(*язвительно*). Вашу жену зовут Лиза? Она такая светленькая, с косой. Или у вас уже другая жена?

Новосельцев. Нет, та же!

Калугина. Я ее помню. Она у нас теперь не работает.

Новосельцев. Перешла в министерство.

Калугина. Чем же она вас кормила?

Новосельцев. Она у меня мастерица готовить. Был пирог с капустой, потом вареники с вишнями, а еще оладьи и компот.

Калугина. Это все на ужин? Вот вы-то и обжора!

Новосельцев. Да, я люблю домашнюю еду. Покупного и ресторанного не ем!

Калугина. Бросьте лошадь, а то вы ее уроните!

Новосельцев. Она бронзовая, не разобьется! *(Продолжает рассказ.)* Потом мы уложили детей и пошли погулять. Лиза каждый вечер выводит меня гулять – это полезно для здоровья!

Калугина. А что было после прогулки?

Новосельцев. Вы забываетесь, товарищ Калугина!

Калугина*(сдается первой).* Я знаю, что нет у вас никакой жены, Анатолий Ефремович! Почему вы все время врете?

Новосельцев. Беру пример с вас, Людмила Прокофьевна! Я понимаю, что нет у вас никакого авиаконструктора.

Калугина*(вспылив).* Не фамильярничайте со мной! Помните, что вы находитесь в кабинете директора!

Будто в ответ на ее слова, Новосельцев неожиданно, со страшным стуком, замертво падает на пол, не выпуская из рук статуи.

(Хладнокровно.) Что с вами?

Новосельцев*(не открывая глаз).* Эта лошадь меня заездила!

Калугина*(все так же хладнокровно).* Перестаньте симулировать! Извольте встать и выйти вон вместе с лошастью!

Занавес.

Действие второе

Эта картина – прямое продолжение предыдущей. **Новосельцев** пытается подняться с пола и снова падает.

Калугина. Вам на самом деле плохо?

Новосельцев не отвечает.

(Наконец забеспокоилась, бросается к нему.) Вы без сознания?

Новосельцев*(слабым голосом).* Лошадь цела?

Калугина. Лошадь-то цела, а вы?

Новосельцев*(ощупывает голову).* Вот тут, кажется, шишка...

Калугина. Надо приложить холодное! *(Подбегает к столу, достает из сумки носовой платок, смачивает его водой из графина, бежит к Новосельцеву, снова склоняется над ним, бережно поднимает его голову и прикладывает к ней платок.)*

Новосельцев. Зачем вы занимаетесь мной лично? Поручите меня кому-нибудь!

Калугина*(с досадой).* Когда вы перестанете видеть во мне только директора?

Новосельцев. Никогда! *(Жалобно.)* Товарищ директор, дайте попить!

Калугина вновь бросается к столу, хватая стакан, наливает в него воду.

Но в этот момент в кабинет, как всегда без стука, решительным шагом входит Шура. Как ни в чем не бывало переступает через Новосельцева и подходит к Калугиной.

Шура. Людмила Прокофьевна, умер Бубликов...

Калугина. Какой ужас!

Новосельцев*(с пола).* Он же такой здоровый, никогда не болел!

Калугина. От чего он умер?

Шура. Я еще не выясняла. Людмила Прокофьевна, с вас пятьдесят копеек на венки.

Калугина*(лезет в сумочку, достает деньги).* Надо вывесить в вестибюле портрет.

Шура. Это уже делается. Распишитесь!

Калугина расписывается.

(Подходит к Новосельцеву, который по-прежнему лежит на полу, наклоняется над ним.) Новосельцев, с вас пятьдесят копеек!

Новосельцев, не вставая с пола, вносит деньги и расписывается в ведомости.

Почему вы не убрали лошадь в сейф?

Новосельцев медленно поднимается с пола, волочит лошадь к сейфу, запикивает внутрь.

Новосельцев. Жалко мне Бубликова!

Калугина*(Шуре).* Свяжитесь с семьей.

Шура. Это уже делается... *(Выходит из кабинета.)*

Новосельцев подходит к столу, берет из рук Калугиной стакан, который она еще держит, и выпивает.

Калугина. Как вы себя сейчас чувствуете, Анатолий Ефремович?

Новосельцев*(грустно).* По сравнению с Бубликовым неплохо...

Новосельцев выходит в приемную и сталкивается там с Самохваловым, который вышел из своего кабинета.

Самохвалов(*понижив голос, Новосельцеву*). Что это ты к ней зачастил? Внедряешь в жизнь мой план?

Новосельцев. Нет, выполнял общественное поручение. Кстати, Юра, ты с ней говорил о моем назначении?

Самохвалов. Понимаешь... как-то не было подходящего случая... Но я обязательно поговорю.

Новосельцев. Лучше не стоит. Пусть остается по-старому. Не хочу я этой должности.
(*Уходит к себе.*)

Самохвалов(*Верочке*). Если Людмила Прокофьевна спросит - я в министерстве... (*Тот же уходит.*)

Новосельцев вернулся к своему рабочему столу, садится.

Новосельцев(*Ольге Петровне*). Знаешь, Бубликов скончался...

Ольга Петровна(*после паузы*). Смотри, плохой человек, а помер!

Новосельцев. Смерти я никому не желаю!

В кабинете Калугина нажимает кнопку селектора.

Калугина. Вера, пригласите ко мне Юрия Григорьевича.

Верочка. Он только что ушел в министерство!

Калугина. Посмотрите у него на столе, там должна быть квартальная сводка...

Верочка. Хорошо. (*Идет к кабинету Самохвалова.*)

В комнате, где работают Новосельцев и Ольга Петровна.

Ольга Петровна(*Новосельцеву*). Что ты так долго торчал у нашей мымыры?

Новосельцев. Она не мымра! (*Повышает голос.*) В конце концов, не всем же быть красавицами! Как тебе не стыдно так отзываться о женщине?

Ольга Петровна(*не понимает происходящего*). Не кричи на меня. Что это ты вдруг за нее заступаешься?

Новосельцев(*запальчиво*). Ты ее просто не знаешь!

Ольга Петровна(*спокойно*). И знать не хочу!..

Верочка *прошла из кабинета Самохвалова в кабинет Калугиной, передает ей нужный документ, возвращается в приемную и торопливо хватает телефонную трубку.*

Верочка(*в трубку*). Алена, это я... держись за стул, а то упадешь!.. Людмила послала меня к Самохвалову, ей срочно понадобилась какая-то бумага... Подожди, имей терпение... А Самохвалов умчался в министерство. Я рылась у него на столе... Ты знаешь Рыжову? Ну, которая вечно ходит с перекрученными чулками... Она принесла мне письмо, чтобы я передала Самохвалову. Так вот, я случайно на него наткнулась. Конечно, читать чужие письма некрасиво, но я взглянула и не могла оторваться. Слушай! (*Читает с выражением.*) «Дорогой Юра! Долго не решалась написать. Конечно, прошлого не вернешь, и писать тебе глупо и бессмысленно, и ругаю себя за это ужасно, но все равно пишу. А зачем? Толком не знаю... Женщины, когда им под сорок, часто делают глупости... Я понимаю, что все это тебе ни к чему, лишнее это все, ненужное для тебя, может быть, даже и неприятное. Но для меня это... как бы тебе объяснить... При встрече с тобой я поняла, что все эти годы любила, наверное, только тебя!..» (*Оборвала чтение.*) Алена, ты слышала что-нибудь подобное? Она просто чокнулась. Только ты никому не рассказывай!

Еще одно утро в том же учреждении. Никого нет, даже Калугиной. Появляется Новосельцев с букетом цветов. Воровски озираясь, крадет по коридору. Заглядывает в кабинет Калугиной. Убедившись, что кабинет пуст, входит и ставит цветы в графин. Успевает вернуться к своему рабочему столу прежде, чем Калугина входит в кабинет и с

удивлением обнаруживает цветы. **Ольга Петровна** появляется в коридоре, останавливается, ждет Самохвалова. Мимо проходит **Верочка**. Увидев Ольгу Петровну, с трудом удерживается от смеха. Входит в приемную, снимает плащ. Появляется **Самохвалов**.

Ольга Петровна. Доброе утро, Юра!

Самохвалов оглядывается по сторонам и, видя, что никого нет, подходит к Ольге Петровне.

Самохвалов(понижив голос). Оля, я очень тронут... Но ты должна понять... так уж сложилась жизнь. Я тебе признателен и ценю твоё отношение. Но я прошу, не мучай ни себя, ни меня. Ты же умница!

Ольга Петровна. Когда женщине говорят «умница», подразумевают, что она круглая дура!

Самохвалов(сдержал улыбку). Это уж чересчур. Я так не думаю.

Ольга Петровна. Какой ты стал вежливый!

Самохвалов. Никогда не знал, что это недостаток.

Ольга Петровна. Юра, в тебе нет недостатков. Ты состоишь из одних достоинств. Эту тему я разовью в своём следующем письме. *(Уходит.)*

Самохвалов с ужасом смотрит ей вслед, потом направляется в приемную.

Самохвалов. Доброе утро, Верочка!

Верочка(не смогла удержаться и фыркнула) Здравствуйте!

Самохвалов. Что с вами?

Верочка(давась от смеха). На меня иногда нападает... ничего особенного... извините...

Самохвалов уходит к себе в кабинет. Ольга Петровна тоже вернулась к себе. Туда же входит Шура. На ней, как говорится, лица нет.

Новосельцев. Опять явилась с поборами?

Шура. Такое случилось!.. Такое случилось!

Новосельцев. Ну, что еще?

Шура. Он жив!

Новосельцев. Кто?

Шура. Бубликов!

Новосельцев. Ну и слава богу! Что ж вы огорчаетесь?

Ольга Петровна(философски). Плохие люди не умирают...

Шура. Это в больнице перепутали. Умер однофамилец, а сообщили нам. А он вышел сегодня на работу и в вестибюле увидел свой портрет в траурной рамке!

Новосельцев захохотал, а Ольга Петровна грустно улыбнулась.

Вам-то смешно! А мне что делать? Цветы уже куплены, оркестр заказан.

Новосельцев. Оркестр пусть поиграет в обеденный перерыв что-нибудь веселенькое, а цветы раздайте женщинам!

Шура(печально). Как же я их раздам, когда из них венки сплетены, с лентами. А на лентах написано: «Незабвенному Бубликову от родного коллектива».

Новосельцев(сквозь смех). Плохо ваше дело, Шура!

Шура. Вот вы надо мной посмеиваетесь, а я раздобыла для нашего учреждения двенадцать бесплатных детских путевок: четыре в Артек, четыре – в Анапу, две – в Евпаторию и две в

Геленджик!

Новосельцев. Я есть в списке?

Шура. Есть, в Геленджик.

Новосельцев. Вы ангел, Шура!

Шура. Это не я одна, весь местком решил.

Новосельцев(*он сегодня в настроении*). Тогда вы все ангелы!

Ольга Петровна. А моего, конечно, не включили?

Шура. Для вашего я добыла путевку в спортивный лагерь. Он ведь у вас физкультурник?

Ольга Петровна. Ой, Шурочка, спасибо!

Шура(*уходя*). Куда девать венки? Хотя сама помирай, но (*вздыхает*) надпись не подойдет, фамилия другая...

Калугина нажимает кнопку селектора.

Калугина. Вера, вызовите Новосельцева! Пусть захватит отчет.

Верочка набирает номер телефона.

Верочка. Новосельцев, зайдите к Людмиле Прокофьевне и захватите отчет.

Новосельцев берет отчет и идет по коридору.

(*Уже разговаривает по телефону.*) Алена, это я!.. Вчера мы с Сеней ходили в кафе. Ребята с соседнего столика стали ко мне приставать. И тогда Сеня полез с ними в драку. Они его так отколошматили...

В приемной появился Новосельцев, входит в кабинет.

Новосельцев. Вы меня вызывали, Людмила Прокофьевна?

Калугина. Вы принесли отчет?

Новосельцев. Да, вот он, пожалуйста! (*Протягивает Калугиной папку.*)

Калугина(*просматривает отчет*). Видите... когда захотите, вы умеете работать.

Новосельцев. А я вообще люблю свою работу. Современная жизнь без статистики невозможна.

Калугина(*продолжая листать отчет*). Вы знаете, Анатолий Ефремович, я пришла и увидела этот букет. Кто бы это мог принести?

Новосельцев(*стесняется взглянуть на Калугину*). Понятия не имею!

Калугина. И я понятия не имею! (*Ждет, чтобы Новосельцев признался в том, что букет принес он.*)

Новосельцев. Я догадался. Это Шура!

Калугина. Какая Шура?

Новосельцев. Из месткома. Бубликов, оказывается, жив. А венки Шура уже купила. Девать их некуда. Вот она раздирает их на букеты и раздает женщинам. (*Добавляет для убедительности.*) Я ей сам это посоветовал!

Калугина. Увы! Я пришла задолго до начала рабочего дня, а букет уже стоял. То, что Бубликов жив, выяснилось позже!

Новосельцев. Значит, моя версия с венками ошибочна!

Калугина. Кто же мог сделать?

Новосельцев. Вы подозреваете, что я приволок этот веник?

Калугина. Это не веник, а красивый букет! И я подозреваю, что именно вы притащили его, но у вас не хватает мужества признаться!

Новосельцев. С какой стати я буду дарить вам букеты?

Калугина. А почему мне нельзя подарить цветы?

Новосельцев. Вообще-то можно. На день рождения или на Новый год. Но я этим заниматься не собираюсь!

Калугина(*больше сдерживаться не может*). Почему вы все время врете?

Новосельцев(*упрямо*). Не дарил я вам цветы! (*Он так далеко зашел, что отступить некуда.*) Что я, белены объелся?

Калугина(*кричит*). Сначала цветы приносите, а потом приходите и оскорбляете! Заберите свой веник обратно! (*Хватает букет и швыряет им в Новосельцева.*)

Новосельцев(*растерянно*). Никому из ваших сотрудников... швырнуть в лицо... вы бы не позволили. (*Шепотом.*) Неужели вы ко мне неравнодушны?

Калугина(*в ярости*). Еще одно слово, и я запущу в вас графином!

Новосельцев(*совершает открытие*). Если вы это сделаете, значит, вы меня полюбили!

Калугина. Уходите! Кто вам позволил посещать меня в не приёмные дни? Если у вас ко мне дело, запишитесь у секретаря!

Новосельцев(*все еще находится под влиянием сделанного открытия*). Хорошо, Людмила Прокофьевна... Извините, Людмила Прокофьевна... Больше это не повторится, Людмила Прокофьевна... (*Пятясь, уходит, унося букет.*)

Новосельцев в приемной.

Верочка(*удивленно*). За какие заслуги вас наградили цветами?

Новосельцев. Запишите меня на прием, Верочка!

Верочка(*ничего не понимает*). В эту среду уже все занято!

Новосельцев. Запишите на следующую!

Верочка. Хорошо! (*Записывает.*) По какому вопросу?

Новосельцев. До следующей среды я придумаю! (*Некоторое время стоит, как бы в рассеянности, потом отворяет дверь кабинета Калугиной, кидает в проем букет и возвращается к себе.*)

Тотчас на его столе звонит телефон.

(*Снимает трубку.*) Я слушаю!

Калугина(*она у себя в кабинете, говорит в трубку*). Анатолий Ефремович, вы извините меня, пожалуйста, я вспылила... я себя неприлично вела... а как вы ушли, я сразу подумала, может быть, действительно не вы принесли этот злосчастный букет...

Новосельцев(*грустно*). Нет, это на самом деле я!..

Калугина. Нет у вас ни стыда, ни совести! (*Кидает трубку.*)

Опять утро в том же учреждении. Новосельцев занимает свое рабочее место. Верочка снимает плащ. Кабинет Калугиной пуст.

Появляется Ольга Петровна, заходит в приемную. В руках у нее конверт.

Ольга Петровна(*Верочке*). Юрий Григорьевич здесь?

Верочка. Пока не пришел.

Ольга Петровна(отдавая Верочке конверт). Пожалуйста, поработайте еще раз почтальоном!

Верочка. Передам обязательно и с удовольствием!

Ольга Петровна(интонация Верочки показалась ей подозрительной). В этом письме... мои предложения об улучшении учета в легкой промышленности.

Верочка(с нарочитой серьезностью). Я вас так понимаю! Это ведь очень важно - улучшить учет именно в легкой промышленности.

Ольга Петровна с независимым видом покидает приемную. В конце коридора показывается Самохвалов. Ольга Петровна останавливается, ждет.

Ольга Петровна(с улыбкой). Доброе утро, Юрий Григорьевич!

Самохвалов(улыбнулся в ответ). Ты меня заставишь входить в кабинет через окно. (Идет в приемную.)

Верочка. Юрий Григорьевич, вам письмо! (После паузы.) Рыжова принесла... (С интересом следит за выражением лица своего шефа, но Самохвалов непроницаем.)

Самохвалов(сухо). Спасибо. (Сует письмо в карман.) И вот что... вызовите-ка мне Шуру.

Верочка(снимает трубку). Шура, зайдите к Юрию Григорьевичу!

Самохвалов направляется к себе.

(*Останавливает его.*) У вас в кабинете полотеры. Вы зайдите пока к Людмиле Прокофьевне.

Самохвалов. А разве ее нет?

Верочка. Она на совещании.

Самохвалов входит в кабинет Калугиной. Шура появляется в приемной.

Юрий Григорьевич не там (*показывает на дверь в его кабинет*), а там (*показывает на кабинет Калугиной.*)

Шура(азартно). У нас сенсация! Рыжова по уши врезалась в Самохвалова и забрасывает его письмами!

Верочка. Этого не может быть! Откуда вы узнали?

Шура. Я вам расскажу по порядку! (*Тараторит.*) Мне позвонила Инна Николаевна по секрету, а ей, тоже по секрету, сообщила Елена Ивановна, Елене Ивановне Шмуглякова, в общем, все, конечно, по секрету... Шмуглякова узнала от Толи Степанова, тому рассказала Люся Стулова из планового отдела, а ей позвонила Алена Коровина, Алена дружит с Верочкой... (*осеклась*), то есть, простите, с вами...

Верочка(с возмущением). Но я же просила ее никому не рассказывать!

Шура(философски). Чтобы узнали все, достаточно рассказать кому-нибудь одному! (*Заходит в кабинет Калугиной, где Самохвалов дочитывает очередное письмо Ольги Петровны.*)

Самохвалов. Шура, у меня к вам деликатное дело... Даже не знаю, как к нему подойти... Меня беспокоит душевное состояние одной из наших сотрудниц.

Шура. Соображаю, о ком вы говорите.

Самохвалов. Кроме вас, еще кто-нибудь соображает?

Шура. Весь коллектив!

Самохвалов(усмехнулся). Информация поставлена у нас хорошо. (*Шуре.*) Тогда тем более надо помочь ей выйти из кризиса, протянуть руку помощи. Вот, почитайте! (*Передает ей письмо.*)

Шура(берет письмо, мнется). А... зачем?

Самохвалов. Читайте!

Шура. Вслух?

Самохвалов. Можно вслух.

Шура(едва слышно). «Дорогой, любимый мой Юра!..» Дальше читать?

Самохвалов. Да.

Шура. Но это... кажется... личное?

Самохвалов. У меня нет и не может быть ничего такого, что я должен скрывать.

Шура(читает). «Я знаю, что докучаю тебе своими письмами, но это сильнее меня». (Комментирует.) Если знает, зачем пишет?

Самохвалов. Но это сильнее ее!

Шура(читает дальше). «Я не представляла себе, что со мной может такое твориться. По ночам у меня бессонница, а снотворное уже не помогает. На работе все из рук валится». (Комментирует.) Недаром у нас в учреждении падает производительность труда. (Читает). «Все, кроме тебя, не имеет значения, все для меня пустота!» (Вновь комментирует.) Как пустота? Вокруг столько прекрасных людей! (Разводит руками.)

Юрий Григорьевич, вы хотите, чтобы местком помог вам написать достойный ответ?

Калугина появилась в приемной.

Калугина. Почты много?

Верочка. Порядочно. Вот, разбираю...

Калугина берет папку с почтой, листает.

В кабинете Самохвалов продолжает «деликатный» разговор.

Самохвалов. Я знаю, Шура, что у вас трезвый взгляд на жизнь. Что-то я устал от этой истории и невольно чувствую себя виноватым. (Спохватившись.) Между нами ничего нет и быть не может. Мне так жаль Ольгу Петровну. Она стала всеобщим посмешищем. Ее нужно спасти!

Шура. Мы спасем! Мы ее на местком пригласим!

Самохвалов(делает вид, что колеблется). Что ж, я не возражаю... Только разговаривайте, пожалуйста, мягко, без окрика.

Шура. Понимаю. Юрий Григорьевич, поручение щекотливое. Но мы справимся.

Самохвалов. Возьмите остальные письма.

Шура(берет письма). Я подколю их к делу.

Калугина берет папку с почтой и входит в кабинет.

Калугина. Здравствуйте, товарищи!

Самохвалов. Извините, Людмила Прокофьевна мы заняли ваш кабинет. (Выходит.)

Шура прячет за спину письма, врученные ей Самохваловым.

Калугина. Что, Шура? У вас ко мне дело?

Шура(трагически). У нас ЧП! Рыжова без памяти втрескалась в Самохвалова и осаждаёт его страстными письмами!

Калугина(нахмурилась). С чего это вы взяли.

Шура(показывает письма). Вот их сколько!

Калугина(сердито). Как они оказались у вас?

Шура. Юрий Григорьевич передал их мне и попросил, чтобы общественность вмешалась и защитила его!

Калугина(*с трудом сдерживаясь*). И значит, теперь на очередном заседании после распределения путевок, в разделе «Разное», вы поставите вопрос о безнравственном поведении Рыжовой?

Шура. Мы получили сигнал и должны отреагировать. Вы войдите в положение Юрия Григорьевича. Каждый день на него сыплются эти письма. А весь коллектив знает и смеется!

Калугина(*показывает на письма*). Дайте мне их, пожалуйста!

Шура(*отдает письма*). Рыжова сама виновата. Держала бы чувство при себе!

Калугина(*строго*). Если мне не изменяет память, вы, Шура, числитесь в бухгалтерии?

Шура(*вспоминая*). Кажется, да.

Калугина(*чеканит слова*). Я думаю, будет полезнее, если вы иногда, в порядке исключения, будете заниматься не только общественными делами, но и вашими прямыми обязанностями!

Шура выкатывается в приемную.

Шура(*Верочке*). Твоя Людмила сегодня как ужаленная...

Калугина(*нажимая кнопку селектора*). Вера, попросите, пожалуйста, Юрия Григорьевича зайти!

Верочка(*нажимая кнопку селектора*). Юрий Григорьевич, вас просит Людмила Прокофьевна!

Шура(*Верочке, шепотом*). Самохвалов отдал мне письма, чтобы мы разобрали их на местке!

Верочка(*искренне*). Вот гад!

Шура(*уходя*). А меня ссылают в бухгалтерию...

Через приемную идет Самохвалов, зашел к Калугиной.

Калугина(*по селектору*). Вера, никого не пускайте! (*Самохвалову.*) Ко мне попали письма, которые вы, Юрий Григорьевич, передали Шура. Хочу вас огорчить, у меня иная точка зрения.

Самохвалов(*держится с достоинством*). Вам, Людмила Прокофьевна, легко говорить. Я пытался образумить Рыжову, уговаривал, просил. Между нами ведь ничего нет и быть не может.

Калугина. Надо было иметь терпение, такт. А обнародовать письма – жестоко!

Самохвалов. Но я не нашел другого выхода. В конце концов, меня тоже можно понять.

Калугина. Извините, Юрий Григорьевич, но вы совершили низкий поступок! Не могу настаивать, но на вашем месте я бы забрала письма и никому их не показывала!

Самохвалов, который до этого сидел, встал и прошелся по кабинету, как бы собираясь с мыслями. В это время Верочка выходит в комнату, где работают Новосельцев и Ольга Петровна.

Верочка(*старается держаться бодро, но видно, что ее мучает совесть*). Хватит трудиться! Покурим? Самохвалов снабжает меня роскошными сигаретами!

Новосельцев. Спасибо, я не курю!

Ольга Петровна. А я иногда балуюсь. (*Берет сигарету.*)

Верочка подносит ей спичку.

Верочка(*не знает, как приступить к разговору*). Знаете, Новосельцев (*ей легче обращаться именно к нему*), нас, секретарш, начальство обычно не замечает. К нам настолько привыкают, что при нас они остаются самими собой.

Новосельцев(недоброжелательно). К чему эта исповедь?

Верочка(сразу дает отпор). Вы не волнуйтесь, я не о Калугиной! Я о вашем институтском товарище.

Теперь насторожилась Ольга Петровна.

Понимаете, Новосельцев, он какой-то неискренний, скользкий... *(Быстро взглянула на Ольгу Петровну.)* Я бы полюбить такого не смогла... Ой, бежать пора, а то от старухи попадет! *(Убегает.)*

Ольга Петровна. Зачем эта финтифлюшка сюда приходила?

В кабинете Калугиной Самохвалов продолжает нервно ходить взад и вперед.

Самохвалов(медленно). Я... вынужден, должен признать, Людмила Прокофьевна, что правы - вы! Наверно, я потерял над собой контроль. *(Посмотрел ей в лицо.)*

Калугина(поверила ему). Я рада, что вы это восприняли именно так!

Самохвалов. Разрешите? *(Забирает письма, кладет в карман.)* Я с ней побеседую по-хорошему, по-доброму...

Калугина(с волнением). Есть такое слово: сослуживцы. Под ним часто подразумевают людей, которые работают под одной крышей, а потом разбегаются по домам, как чужие. А я вот недавно поняла, что сослуживец - хорошее слово. Ведь почти половину жизни мы проводим на работе. И здесь, по сути, наш второй дом.

Самохвалов(поддерживает, пряча иронию). Да, да... кажется, что это прописные истины, но как часто мы о них забываем...

В коридоре появляется Шура и вызывает сюда же Новосельцева.

Шура(подошедшему к ней Новосельцеву). Наша мымра сослала меня в бухгалтерию, но я там задыхаюсь от скуки. Я вырвалась вам сказать, Новосельцев, что вы друг Ольги Петровны и должны ее унять! Она губит и себя и его!

Новосельцев. Ничего не понимаю.

Шура. Как? До вас еще не дошло? *(Доверительно.)* Рыжова без памяти влюбилась в Самохвалова и терроризирует его любовными письмами!

Новосельцев(сердито). Это вранье! Я знаю Олю и ее мужа! Они - прекрасная пара! Не распускайте сплетен!

Шура(свысока). Юрий Григорьевич сам отдал мне письма Рыжовой, чтобы мы разобрали их на местком!

Новосельцев(в бешенстве). Идите-ка вы... в бухгалтерию!

Шура в испуге отпрянула и исчезла.

(Стремительно направляется в приемную.) Самохвалов у себя?

Верочка. Нет, у нее!

Новосельцев направляется к двери.

Людмила Прокофьевна просила никого не впускать!

В кабинете Самохвалов продолжает налаживать отношения.

Самохвалов(шутливо). Знаете, Людмила Прокофьевна, о чем я сейчас жалею? О том, что вы не мужчина!

Калугина. Это еще почему?

Самохвалов. Я бы тогда сказал; пошли примем по сто граммов и забудем про это дело...

Новосельцев(появляясь на пороге). Юра, я у тебя одалживал двадцать рублей. Хочу с тобой

расплатиться! *(Возвращает деньги.)*

Самохвалов*(настороженно)*. Но почему сейчас, здесь?

Вместо ответа Новосельцев размахивается и бьет Самохвалова по лицу.

За что? Как ты смеешь?

Новосельцев*(Калугиной)*. Извините, Людмила Прокофьевна!

Самохвалов*(в гневе)*. Только ваше присутствие... Но я этого так не оставлю...

Калугина*(весело)*. А вы дайте ему сдачи!

Самохвалов. Я ему дам сдачи, но другими средствами! *(Уходит, хлопнув дверью. Быстро проходит через приемную к себе.)*

Верочка провожает его злым взглядом. Калугина и Новосельцев остались вдвоем.

Калугина. Вы распустились, товарищ Новосельцев! Докатились до того, что затеваете драку в кабинете вашего руководителя!

Новосельцев. Вы правы! Это нехорошо! В следующий раз я поколочу его в коридоре.

Калугина. Мало того, что вы враль, трус и нахал, вы еще и драчун!

Новосельцев*(скромно)*. Да, я – крепкий орешек!

Калугина. Мне придется заняться вашим перевоспитанием.

Новосельцев. Я вас очень прошу – займитесь. Только учтите – я трудновоспитуемый. *(Выходит из кабинета.)*

В это время Шура зашла к Ольге Петровне.

Шура. Старуха сослала меня в бухгалтерию, но я вырвалась на свободу.

Ольга Петровна*(шутливо)*. Это мужественный поступок!

Шура*(незлобно)*. Конечно, я вам сочувствую, как женщина – женщине. Но ведете вы себя аморально! Сплетням я не верила, но товарищ Самохвалов меня посвятил! *(Доверительно понижает голос.)* Читала я ваши сочинения. Замужняя женщина, больше того – мать, и вдруг неприличные письма пишете! Я вам по-дружески советую, как добрый товарищ, – выкиньте это из головы, вернитесь в семью и в работу!

Ольга Петровна*(держится из последних сил)*. Зачем он давал вам их читать? Посмеяться хотел надо мной?

Шура. Что вы! Ему не до смеха. Он консультировался со мной, как вам помочь.

Ольга Петровна. Не сомневаюсь, что вы дали ему хороший совет.

В комнате появился Новосельцев, и при виде его Шура мгновенно спасается бегством. Новосельцев смотрит ей вслед. Ольга Петровна сидит не двигаясь.

Квартира Калугиной. Стол накрыт на две персоны. В комнате никого. Звонок в дверь.

Голос Калугиной. Входите, открыто!

В квартиру входит Новосельцев с коробкой конфет. Оглядывается, видно, что он здесь впервые.

Анатолий Ефремович, это вы?

Новосельцев. Это я!

Голос Калугиной. Раздевайтесь и проходите в комнату, я сейчас!

Новосельцев снимает пальто, вешает его, проходит в комнату.

Присаживайтесь, я сейчас!

Новосельцев. Вы не беспокойтесь, Людмила Прокофьевна!

Голос Калугиной. Чувствуйте себя как дома. Я уже скоро.

И действительно, через несколько мгновений отворяется дверь и на пороге появляется Калугина.

Новосельцев, который успел сесть, вскакивает и замирает. Людмилу Прокофьевну невозможно узнать. Уроки Верочки не пропали даром. Калугина причесалась у модного парикмахера, на ней платье с блестками и туфли на каблуках, которые расширяются книзу. Калугина чувствует себя неловко, и хоть явно похорошела, от этой неловкости, оттого, что на ней все новое и непривычное, выглядит чуточку нелепой.

Калугина. Что же вы молчите? Мне это не идет? Мне не надо было этого всего надевать? Я выгляжу смешной, да? Ну скажите что-нибудь! Если это безвкусно, я могу переодеться. Я, конечно, не умею всего этого носить... И прическа ужасная, верно?

Новосельцев(наконец-то заговорил). Людмила Прокофьевна, вы – красавица!

Калугина(смущенно). Вам правда понравилось?

Новосельцев(искренне). Очень!

Калугина(все еще смущаясь, идет к столу). Садитесь, Анатолий Ефремович, будем ужинать!

Новосельцев(тоже смущен). Большое спасибо... (Садится.) Можно вам налить вина?

Калугина. Можно. Большое спасибо.

Новосельцев(разливает вино по бокалам). За что будем пить?.. (Сочиняет тост.) Чтобы все были здоровы!

Калугина. Да это прекрасный тост!

Выпили.

Вы возьмите вот эту рыбку, она очень вкусная.

Новосельцев. Большое спасибо.

Калугина. И салат попробуйте!

Новосельцев. Большое спасибо. А вам положить?

Калугина. Большое спасибо.

Новосельцев. Рыбу?

Калугина. Спасибо.

Новосельцев. И салат?

Калугина. Спасибо большое.

Вдруг взглянули друг на друга и засмеялись.

Новосельцев(осмелев). Вы знаете, Людмила Прокофьевна, я записался к вам на прием. На эту среду все было занято, и Верочка записала меня на следующую.

Калугина. А зачем?

Новосельцев. По личному делу.

Калугина. Но зачем же ждать следующей среды, мы можем решить этот вопрос сейчас.

Новосельцев(смущенно). Вы так думаете?

Калугина. Я в этом убеждена.

Новосельцев. Видите ли, я, когда к вам шел, я думал о том, что мне надо с вами серьезно поговорить... но только вот не знаю, с чего начать?

Калугина(с улыбкой). Начните с главного.

Новосельцев(опустив глаза). У меня к вам предложение...

Калугина. Рационализаторское?

Новосельцев. В некотором роде...

Звонит телефон.

Калугина(дотягивается до соседнего столика, где стоит аппарат, и снимает трубку). Алло... (Удивление.) Анатолий Ефремович, это вас! (Передает трубку.)

Новосельцев(оправдывается). Понимаете, у меня дети остались сегодня одни. Бабушка заболела, и Оксана, это моя сестра, забрала бабушку к себе. И я оставил детям ваш телефон, на всякий случай. Понимаете, они одни... Вообще-то у меня дети очень спокойные... Вы не сердитесь?

Калугина. Что вы!

Новосельцев(в трубку). Вова, это ты? Что случилось? Какой краски не хватает?.. Зачем ты выходил на балкон? (Виновато оглядывается на Калугину.) Я приду и отмою... Немедленно ложитесь спать! Слышите - немедленно! (Вешает трубку.)

Калугина. Что произошло?

Новосельцев(стараясь быть невозмутимым). Ничего особенного. У них краска кончилась. Спрашивают, нет ли еще баночки...

Калугина. Какая краска?

Новосельцев. Зеленая. Я ее купил, чтобы подновить перила на балконе. Они ее нашли и покрасили в кухне дверь. Правда, на всю дверь у них краски не хватило...

Калугина рассмеялась.

Вообще-то они воспитанные, тихие. На чем мы с вами остановились?

Калугина. Вы хотели мне сделать какое-то предложение.

Новосельцев. Да-да, разумеется... Конечно... Только не знаю, как вам сказать, как вы ко всему этому отнесетесь...

Калугина. Не томите, говорите скорее, а то я начинаю волноваться.

Новосельцев. Я тоже волнуюсь. У вас нет минеральной воды?

Калугина. Вот лимонад.

Новосельцев. Мне безразлично... Вам налить.

Калугина. Да. Спасибо.

Новосельцев разливает лимонад по стаканам. Оба нервно пьют.

Ну?

Новосельцев. Сейчас... (Встает.) Уважаемая Людмила Прокофьевна... Нет, дорогая Людмила Прокофьевна!.. Мое предложение заключается в том... вы понимаете... вы и я... если сравнить... конечно, у меня дети... двое, мальчик и еще мальчик, это, конечно, препятствие.

Калугина. Как вы можете так отзываться о детях!

Новосельцев(поспешно). Не перебивайте меня, я собьюсь... Я и так говорю с трудом... Вот вы - кто? Вы - прекрасный организатор, чуткий руководитель и эффектная женщина! А кто я? Рядовой сотрудник, с заурядной внешностью и рядовым жалованьем. Зачем я вам сдался... Я ведь вас боюсь... Вот говорю, а внутри все дрожит... Не перебивайте меня! Я недостоин вас, я не могу украсить вашу жизнь... Дети у меня хорошие, смирные... Не обижайтесь на меня, пожалуйста... (Смолкает, сполна исчерпав запас красноречия. Не решается поднять глаза, иначе бы увидел, с каким сочувствием слушала его Калугина. Не зная, что делать дальше,

Новосельцев разливает по бокалам вино.) Давайте поднимем бокалы за...

Но что собирался сказать Новосельцев, навсегда останется неизвестным. От чрезмерного волнения Новосельцев, собираясь чокнуться с Калугиной, опрокидывает бокал на ее роскошное платье. Калугина вскрикивает.

(В ужасе.) Ой, что я натворил!

Калугина. Ничего страшного – вы мне испортили новое платье. Красное вино не отмывается!

Новосельцев*(суетится).* Надо срочно присыпать солью... Снимите платье. *(Опомнившись.)* Нет, не снимайте платья. Я присыплю на вас! *(Хватает солонку густо посыпает солью пятно.)* Не двигайтесь. Нужно, чтобы вино впиталось в соль.

Калугина*(она все еще под впечатлением монолога Новосельцева).* Да черт с ним, с платьем! Все равно я носить его не стану!

Новосельцев. Вы его мне потом дадите с собой. Дома я это пятно выведу!

Калугина. Да ладно. Не убивайтесь вы из-за этого платья! *(В смятении.)* Милый, славный Анатолий Ефремович!

Новосельцев. Я его дома прокипячу в «Новости». «Лотос» его не возьмет!

Калугина. Еще одно слово, и я сожгу это платье!.. Сядьте!

Новосельцев садится.

Я так тронута вашим признанием. Я так хочу вам поверить... Но я не могу... мне страшновато... Какой же вы рядовой? Вы такой симпатичный, а я... Зачем я вам?

Новосельцев. Но, Людмила Прокофьевна...

Калугина. Не перебивайте меня! Я вас внимательно слушала и ни разу не перебила. Я с головой в работе... У меня жизнь устоялась, сложилась. Я боюсь перемен. Я старый холостяк... Я привыкла командовать, и еще я вспыльчивая... Я могу испортить жизнь любому. Но дело даже не в этом... Я вам не верю...

Новосельцев*(с болью).* Но почему? Дороже вас вот уже несколько дней нет у меня никого на свете!

Калугина*(отмахнулась от его слов).* Вы мне тоже стали очень дороги, и я о вас думаю чаще, чем нужно... Но это не имеет значения... Не перебивайте меня!.. У меня уже была в жизни печальная история... Тоже ходил ко мне один человек. Долго ходил. А потом женился на моей подруге!

Новосельцев. Но я не хочу жениться на вашей подруге!

Калугина. Да у вас и нет такой возможности. Я ликвидировала всех подруг. Но это еще не значит, что я намерена выйти за вас! Вот так вот... с бухты-барахты, скоропалительно...

Новосельцев. Извините. Людмила Прокофьевна, я не очень сообразительный. Я не понял – вы согласны или вы мне отказываете?

Калугина*(искренне).* Сама не знаю...

Звонит телефон.

(Снимает трубку.) Алло!.. Хорошо, Вова, сейчас позову!

Новосельцев. Что они опять выкинули? *(Берет трубку.)* Ну, говори поскорее, что там еще? *(Выслушивает и роняет трубку.)*

Калугина*(испуганно).* Произошло несчастье?

Новосельцев*(убитым голосом).* Они случайно спустили кошку в мусоропровод!

Калугина решительно выходит в коридор и надевает пальто.

Куда же вы, Людмила Прокофьевна?

Калугина(с улыбкой). Спасать кошку...

*Рабочий день в том же учреждении. Все на местах, кроме Калугиной. Самохвалов заглядывает в комнату, где работают **Ольга Петровна** и **Новосельцев**.*

Самохвалов. Оленька, можно тебя на минутку?

Ольга Петровна выходит в коридор.

(Не знает, с чего начать). Как живешь, Оленька?

Ольга Петровна(озорно). Лучше всех! И я тебе сообщаю об этом каждый день в письменной форме.

Самохвалов(рассмеялся и перешел на трогательную интонацию). Милый, добрый, славный мой человечек!

Ольга Петровна. Что с тобой, Юра? Здоров ли ты?

Самохвалов. Оля, не иронизируй! Я твои письма читаю, как поэму! Мне в голову не могло прийти, что ты можешь так писать! *(Похлопал себя по карману.)* Я их всегда при себе ношу!

Ольга Петровна(вскинула голову). Ты не беспокойся, писать я больше не буду... *(Заставила себя улыбнуться.)* И знаешь, дай-ка эти письма мне. Вдруг ты их потеряешь или жена найдет! *(Весело добавляет.)* Сцену устрой!

Самохвалов(охотно возвращает письма). Жаль мне с ними расставаться, но в нашей жизни осмотрительность превыше всего. *(Помахав Ольге Петровне рукой, шагает в приемную. После разговора у него, как говорится, отлегло от сердца и соответственно поднялось настроение. Войдя в приемную, весело.)* Вот смотрю я на вас, Верочка, и каждый раз получаю удовольствие. Будь я помоложе или будь у меня другой характер. У-у-ух! *(Уходит к себе.)*

Верочка(саркастически смотря ему вслед). Э-э-э-эх!

Ольга Петровна возвращается к себе.

Новосельцев(желая развеселить ее). Сегодня с шести утра пытался содрать с двери зеленую краску. Ничто ее не берет. Но зато я сам позеленел!

Ольга Петровна(Новосельцеву). Завтра мой Алексей возвращается из Ессентуков.

Новосельцев. Я очень рад. Он у тебя замечательный. Передай ему большой привет.

Ольга Петровна. Я тоже рада. Приезжай к нам в воскресенье с ребятами.

Новосельцев. Спасибо. С удовольствием.

*В комнату заглядывает **Калугина**. Она опять в новом платье, но не в том, которое залил вином Новосельцев.*

Калугина(Новосельцеву). Как себя чувствует кошка?

Новосельцев(встает и подходит к Калугиной). Говорит, что хорошо. У меня появилась идея. Не пойти ли нам вечером в театр?

Калугина. Сто лет не была в театре. А на что мы пойдем?

Новосельцев. Какая разница?

Оба смеются. Калугина направляется в приемную, а Новосельцев поспешно куда-то уходит.

Калугина. Доброе утро, Верочка! Как я вам нравлюсь?

Верочка(вытучив глаза). Людмила Прокофьевна, вы изумительно смотрите и даже похорошели!

Калугина(смеется). Догадайтесь, почему я опоздала? Проспала! Первый раз в жизни! А как вам прическа? *(Крутится перед Верочкой.)*

Верочка. Умереть - не встать!

Калугина(весело). Я тоже так думаю! (*Садится рядом с Верочкой.*) Как у вас подвигается с Сеней?

Верочка(удивленно). А вы откуда знаете?

Калугина. Вы так кричите по телефону, что у меня в кабинете слышно каждое слово.

Верочка(нисколько не смутившись). Вчера он знакомил меня со своими родными.

Калугина. Это очень важно. Значит, у него серьезные намерения. (*Встает.*) Не хочется, но надо идти руководить!

Из своего кабинета в приемную выходит Самохвалов, видит Калугину.

Самохвалов. Вы сегодня прекрасно выглядите, Людмила Прокофьевна!

Калугина(с вызовом). Так я теперь буду выглядеть всегда! (*Уходит к себе в кабинет.*)

Самохвалов(Верочке). Верочка, вы, как правило, в курсе... Что происходит с Людмилой Прокофьевной?

Верочка. Разве вы не слышали? У нее роман с Новосельцевым. Об этом все знают.

Самохвалов(усмехается). Служебный роман! (*Секунду медлит. А потом решительно заходит к Калугиной.*)

Калугина(весело). Что у вас нового, Юрий Григорьевич?

Самохвалов(многозначительно). Сослуживцы обсуждают только одну новость...

Калугина(беспечно). Какую?

Самохвалов(делает вид, что колеблется). Впрочем, лучше об этом не говорить... Хотя... вы все равно об этом узнаете...

Калугина. Продолжайте, продолжайте...

Самохвалов. Одним словом... как бы это назвать... ходят слухи, что Новосельцев за вами ухаживает...

Калугина(гордо). Это правда! Ну и что?

Самохвалов. Нет, ничего. Но это вас компрометирует.

Калугина(рассмеялась). У меня такая безупречная репутация, что меня давно уже пора скомпрометировать.

Самохвалов(вкрадчиво). Вам не все известно... я должен предостеречь... Помните, вы были у меня дома? Он тогда-то и решил за вами приударить, это его выражение... чтобы получить место начальника отдела. Не хочу его чернить... он справится, человек способный, а понять его легко - солидная прибавка к зарплате и честолюбие к тому же... (*Наносит последний удар.*) Вам может показаться, что это я выдумал ему в отместку, но некоторые детали узнать я мог только от него... например, как он с вами про грибы разговаривал...

Калугина замерла.

Простите, пожалуйста. (*Тихо выходит из кабинета, идет к себе.*)

Некоторое время Калугина остается в кабинете одна, сдерживается, чтобы не разрыдаться. Потом нажимает кнопку селектора.

Калугина. Вера, зайдите ко мне! Захватите блокнот!

Верочка берет блокнот, идет в кабинет Калугиной.

Я хочу вам продиктовать приказ. Записывайте! Назначить начальником отдела легкой промышленности с окладом согласно штатному расписанию. Подпись моя.

Верочка. Извините, но вы не сказали, кого назначить?

Калугина. Разве? *(Медленно.)* Новосельцева Анатолия Ефремовича.

В учреждение входит Новосельцев, идет прямо в приемную. Верочка уже вышла из кабинета и печатает на машинке.

Новосельцев заходит в кабинет Калугиной.

Новосельцев. Вот и я!

Калугина*(сухо).* Присаживайтесь, товарищ Новосельцев!

Новосельцев*(растерянно садится на кончик стула).* А я билеты достал, только не в театр, а в цирк. Вы любите цирк? Я, например, очень.

Калугина. Товарищ Новосельцев, хочу вас поздравить! Я долго подбирала кандидатуру... Вы – решительный, знающий, энергичный... *(подчеркивает)* предприимчивый, еще какой предприимчивый... Одним словом, я уже подписала приказ о назначении вас начальником отдела.

Новосельцев. За что? Что я вам такого сделал?

Калугина. Вы отказываетесь?

Новосельцев*(жалобно).* Что случилось, пока я бегал за этими билетами?

Калугина. Это случилось много раньше. И я отдаю дань вашей изобретательности.

Новосельцев*(он совершенно подавлен).* Я ничего не изобретал...

Калугина*(не в силах больше сдерживаться).* Не скромничайте! Приударить за мной, чтобы получить должность...

Новосельцев*(убитым голосом).* Я чувствовал, что все плохо кончится. Я не имел права начинать за вами ухаживать ради карьеры. Но я же не знал тогда, что полюблю вас! Я был так далек от этого, вы себе даже не представляете!

Признание Новосельцева доконало Калугину.

Калугина. Вы страшный человек, Новосельцев!

Новосельцев. Это я-то?

Калугина. Вы! Вы! Ваше поведение ничто не может оправдать. А вы, по-моему, даже не понимаете, что поступили омерзительно.

Новосельцев*(очень тихо).* Но у меня есть смягчающее обстоятельство – я вас люблю...

Калугина. Я вам не верю!

Новосельцев*(догадался).* А Самохвалову поверили...

Калугина. Идите работайте! У вас новая, интересная работа. Она потребует от вас много сил. Вы же добились, чего хотели.

Новосельцев. А как же цирк?

Калугина. Цирка мне хватает в жизни!

Самохвалов вышел из кабинета, отдал Верочке какие-то бумаги. Замечает новый приказ, ознакомившись с его содержанием, усмехнулся, уходит по коридору.

Новосельцев*(в двери).* А может быть...

Калугина. Нет.

Новосельцев. Тогда я отказываюсь от должности, она обходится мне слишком дорого!

Калугина. Опять врете!

Новосельцев. Мне сейчас не до вранья.

Калугина. Меня эти нюансы больше не интересуют.

Новосельцев выходит в приемную, берет со стола Верочки лист бумаги, что-то пишет.

Верочка(в трубку). Алена, это я! Зря ты вчера не пришла к Наташке Егоровой! Там один парень пел под гитару... обалдеть можно!.. Потом он пошел меня провожать. Нет, Сеня еще котируется, я его люблю. Но не могу же я сама сделать ему предложение. Он такой нерешительный, что можно нечаянно выйти замуж за другого... *(Кладет трубку.)*

Новосельцев(Верочке). Если вас не затруднит... передайте Людмиле Прокофьевне мое заявление... *(Идет по коридору и буквально нос к носу сталкивается с Самохваловым. Не здороваясь, проходит мимо.)*

Самохвалов(с усмешкой). Что же это ты не здороваешься, Толя?

Новосельцев(остановился). Если вы так хотите, здравствуйте, Юрий Григорьевич!

Самохвалов. Толя, надо, чтобы между нами не было никакой неопределенности.

Новосельцев. По-моему, между нами все предельно ясно.

Самохвалов. Скажу тебе прямо, хоть для меня это и нелегко, ты - молодец! Я тебя зауважал! Ты меня стукнул по заслугам.

Новосельцев(иронически). Далеко пойдешь, Юра!

Самохвалов. Не остри! Дай лапу! *(Протягивает руку.)*

Новосельцев. За что я себя презираю, так это за то, что я - добрый! *(Пожимает руку Самохвалову.)*

Самохвалов. Ты тоже не такой простенький, как кажешься. Я восхищен тем, как ты стал начальником отдела!

Новосельцев. Я же твой человек.

Самохвалов. На том и разошлись!

Новосельцев уходит к себе, а Самохвалов в свой кабинет. Верочка заходит к Калугиной.

Верочка. Тут Новосельцев принес заявление об уходе. *(Подает бумагу Калугиной.)*

Тем временем Ольга Петровна расспрашивает Новосельцева.

Ольга Петровна. Ты на самом деле решил уйти?

Новосельцев(явно лжет). Понимаешь, нашел другую работу... совсем рядом с домом... и оклад больше. И главное, работа помасштабнее...

Ольга Петровна. Думаешь, я ничего не понимаю? Ты же из-за нее уходишь!..

В кабинете Калугиной.

Калугина(Верочке). Пригласите Новосельцева ко мне!

Верочка выходит в приемную, снимает телефонную трубку.

Верочка. Анатолий Ефремович, вас вызывает Людмила Прокофьевна!

Новосельцев идет по коридору, входит в приемную, открывает дверь в кабинет Калугиной.

Калугина. Ознакомилась с вашим заявлением, товарищ Новосельцев! *(Рвет его на клочки.)*

Новосельцев(пересекает кабинет, подходит к столу, берет с него лист бумаги, достает из кармана ручку, присаживается, чтобы писать). Не так трудно написать его еще раз!

Калугина. Ваше новое заявление постигнет та же участь.

Новосельцев. А я напишу в третий раз!

Калугина. А я его опять порву!

Новосельцев. Я все равно уйду. Не хочу работать под вашим началом и не буду!

Калугина. Будете, товарищ Новосельцев! Я вас не отпускаю: вы – незаменимый работник!

Новосельцев. Незаменимых у нас нет. Найдете вместо меня другого, более порядочного, честного, который никогда не врет!

Калугина. Вы тоже отыщете себе начальницу покрасивее и помоложе!

Новосельцев(в запале). Конечно, найду. Это теперь не проблема!

Калугина(возмущенно). Вы каждый раз врываетесь сюда, чтобы меня оскорблять!

Новосельцев. Я сюда не врываюсь. Это вы меня все время вызываете, работать не даете!

Калугина. Ну и уходите отсюда, никто вас не задерживает!

Новосельцев. Нет, задерживают. Вы, товарищ Калугина! Не подписываете мое заявление. Я расчет не могу взять.

Калугина(стиснув зубы). Пишите. Я завизирую!

Новосельцев пишет.

Пишите, пишите! С удовольствием от вас избавлюсь!

Новосельцев. Я уже написал! *(Передает заявление.)*

Калугина. Я надеюсь, что вы не пострадаете материально и билеты в цирк не пропадут?

Новосельцев. Не волнуйтесь, я их загоню по спекулятивной цене.

Калугина(просматривая заявление). Составлено неправильно. Здесь не указана причина ухода. Любая ревизия обнаружит, что я отпустила ценного работника безо всяких оснований! *(Рвет заявление.)*

Новосельцев(вне себя). Хорошо, пожалуйста, все равно я не уступлю! *(Берет новый лист бумаги, пишет.)*

Калугина. Медленно пишете! Мне надоело ждать! У меня тысяча дел!

Новосельцев. Я уже написал. *(Отдает заявление.)*

Калугина(просматривает заявление и меняется в лице). Значит... вы уходите потому... *(читает вслух)* «что директор нашего учреждения товарищ Калугина – самодур!».

Новосельцев. Именно поэтому!

Калугина(тихо). Какой ты чуткий, внимательный, тонкий и душевный человек!

Новосельцев(тоже тихо). Перестань наконец надо мной издеваться.

Калугина. Ты так красиво и оригинально ухаживаешь! Ты – настоящий современный мужчина!

Новосельцев(в ярости). Как ты смеешь меня так обзывать! *(Встает, отшвыривает стул.)*

Калугина тоже встает и молча швыряет другой стул. Гневно смотрят друг на друга.

Калугина. Какой ты милый и обаятельный!

Новосельцев. Думаешь, если ты директорша, то тебе все дозволено, можешь топтать и хамить! Мымра!

Калугина в бешенстве выскакивает из-за стола и вцепляется в Новосельцева.

Ах, ты еще и драться!

Калугина. Я тебе ни за что не прощу! Я тебя ненавижу! Я тебя покалечу!

Новосельцев. Я не позволю себя бить, и я не позволю себя калечить! *(Целует ее.)*

Дверь в кабинет отворяется, и входит **Шура**. Калугина и Новосельцев испуганно отпрянули друг от друга.

Калугина(смущенно). Что вам надо? Почему вы вечно входите без стука?

Шура(ошеломлена увиденным). С вас по рублю! У Аллы Федосеевой прибавление семейства.

Новосельцев. Цены растут! Когда родила Маша Селезнева, собирали всего по пятьдесят копеек!

Шура. Ну у Федосеевой ведь двойня! Вносите деньги и распишитесь!

Калугина(внося деньги). Товарищ Новосельцев, идите и руководите наконец вашим отделом!

Новосельцев(внося деньги). Я не могу стать начальником отдела. Все будут говорить, что ты продвигаешь мужа!

Шура(мгновенно оценив обстановку). Вносите еще по пятьдесят копеек!

Новосельцев. Это еще для чего?

Шура. На свадебный подарок от коллектива!

Калугина(сразу не сообразив). Кому подарок?

Шура. Как кому? Вам обоим! Вносите деньги и распишитесь!